

И

ИГНОРИРОВАНИЯ СИНДРОМ (англ. *neglect*). Возникает в основном при правополушарных поражениях мозга. Проявляется в «невосприимчивости» стимулов, расположенных в левой половине пространства: больные не воспринимают стимулы в левом зрительном поле, не реагируют на звуки, предъявляемые слева, не пользуются левой рукой, читают только правую половину текста или слов, не надевают одежду слева, не бреют левую половину лица и т. д. Патофизиология синдрома не изучена. Одни авторы связывают его с нарушением чувствительности, др. — с нарушением синтеза мультимодальной информации, третьи — с явлениями одностороннего невнимания. Наиболее часто наблюдается при поражениях нижнетеменной доли правого полушария, реже — третичных отделов лобной доли, поясной извилины. (Е. Д. Хомская.)

Добавление: Имеются данные, показывающие, что игнорируемые объекты или их части **подсознательно** влияют на поведение пациентов: напр., больная, которой демонстрируют картинку дома с признаками пожара на левой стороне, считает, что с домом «все в порядке»; однако когда ей предлагают выбрать изображение дома, в котором она хотела бы жить, то ее выбор всегда падает на изображение негорящего дома. Ср. *Подпороговое восприятие*. (Б. М.)

ИГРА, ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *play*) — один из видов активности человека и животных. И. — форма жизнедеятельности молодых животных, возникающая на определенной ступени эволюции животного мира (см. *Игра у животных*). **Детская И.** — исторически возникший вид *деятельности*, заключающийся в воспроизведении детьми действий взрослых и отношений между ними в особой условной форме. И. (по определению А. Н. Леонтьева) является *ведущей деятельностью* ребенка-дошкольника, т. е. такой деятельностью, благодаря которой происходят главные изменения в психике ребенка и внутри которой развиваются психические процессы, подготавливающие переход ребенка к новой, высшей ступени его развития.

И. изучается различными науками — историей *культуры*, этнографией, педагогикой, *психологией*, *этологией* и т. д. Специальное исследование И. животных и человека впервые провел нем. ученый Карл Гроос, который отмечал **упражняющую функцию** И. По его данным, И. возникает у тех животных, у которых инстинктивные формы поведения недостаточны для приспособления к изменчивым условиям существования. В И. у этих животных происходит предварительное приспособление (**предупражнение**) инстинктов к будущим условиям борьбы за существование.

Существенным дополнением к этой теории явилась работа К. Бюлера. Он считал, что стремление к И., повторению одних и тех же действий поддерживается **«функциональным удовольствием»**, получаемым от самой деятельности. Ф. Бойтендайн основные особенности И. связывал с характерными чертами поведения, свойственными растущему организму: 1) ненаправленностью движений; 2) *импульсивностью*; 3) наличием аффективных связей с окружающими; 4) робостью, боязливостью и застенчивостью. Эти черты поведения ребенка при определенных условиях порождают И. Данные теории, несмотря на различия, отождествляют И. животных и человека.

И. у животных — форма манипулятивной сенсорно-двигательной активности в период, непосредственно предшествующий половой зрелости, с биологически нейтральными предметами или партнерами. В И. у животных совершенствуются сенсорно-двигательные компоненты и координация основных видоспецифических актов поведения. И. у животных распространена г. о. у высших млекопитающих, особенно у хищников и приматов. В своих высших формах И. сочетается с ориентировочно-исследовательским поведением.

Большое внимание детской И. уделяется сторонниками *психоанализа*. В русле этого направления И. рассматривается как выражение бессознательных тенденций в символической форме. При этом считается, что развитие И. в дошкольном детстве определяется сменой основных стадий психосексуального развития ребенка (*оральная, анальная, фаллическая*). Нарушения развития на каждой из стадий обязательно проявляются в И. В связи с этим разработана и получила большое распространение *игровая терапия* как форма коррекционной работы с детьми (выражение подавленных тенденций и формирование адекватной системы отношений ребенка со взрослыми).

Центральным вопросом теории **детской И.** является вопрос об ее историческом происхождении. Необходимость исторического исследования для построения теории И. отмечал Е. А. Аркин. Д. Б. Эльконин показал, что И. и, прежде всего, И. **ролевая** возникает в ходе исторического развития общества в результате изменения места ребенка в системе общественных отношений. Возникновение И. происходит в результате появления сложных форм разделения

труда, сделавших невозможным включение ребенка в производительный труд. С возникновением ролевой И. начинается и новый, дошкольный период в развитии ребенка (см. *Дошкольный возраст*). В отечественной науке теорию И. в аспекте выяснения ее социальной природы, внутренней структуры и значения для развития ребенка разрабатывали Л. С. Выготский, Леонтьев, Эльконин, Н. Я. Михайленко и др.

И. — важнейший источник развития *сознания* ребенка, произвольности его поведения, особая форма *моделирования* им отношений между взрослыми, фиксируемых в правилах определенных *ролей*. Взяв на себя выполнение той или иной роли, ребенок руководствуется ее правилами, подчиняет выполнению этих правил свое импульсивное поведение.

Мотивация И. лежит в самом процессе выполнения данной деятельности. Основной единицей И. является **роль**. Кроме роли в структуру И. включаются игровое действие (действие по выполнению роли), игровое употребление предметов (замещение), отношения между детьми. В И. также выделяются сюжет и содержание. В качестве **сюжета** выступает та сфера деятельности, которую ребенок воспроизводит в И. **Содержанием** же являются воспроизводимые ребенком в И. отношения между взрослыми.

И. обычно носит **групповой** (совместный) характер. *Группа* играющих детей выступает по отношению к каждому отдельному участнику как организующее начало, санкционирующее и поддерживающее выполнение взятой ребенком роли. В И. выделяются реальные отношения детей (между участниками И.) и игровые (отношения в соответствии с принятыми ролями).

И. проходит различные этапы в своем развитии. По Эльконину, сначала появляется **предметная** И., когда ребенок воспроизводит предметные действия взрослых. Затем на первый план выходит И. **сюжетно-ролевая** (в т. ч. ролевая), направленная на воспроизведение отношений между взрослыми. В конце дошкольного детства появляется И. **с правилами** — осуществляется переход от И. с открытой ролью и скрытым правилом к И. с открытым правилом и скрытой ролью. Михайленко выделяет 3 постепенно усложняющихся способа И.: 1) развертывание и обозначение условных предметных действий в И.; 2) ролевое поведение — обозначение и реализация условной игровой позиции; 3) сюжетосложение — развертывание последовательности целостных ситуаций, их обозначение и планирование.

Дадим более подробную характеристику различных видов И. у дошкольников.

Ролевая И. — основная форма И. детей дошкольного возраста, возникающая на границе раннего и дошкольного детства и достигающая своего расцвета в середине дошкольного возраста. Ролевая И. — деятельность, в которой дети берут на себя роли взрослых людей и в игровой ситуации воссоздают действия взрослых и их взаимоотношения. Особенностью игровой ситуации является игровое применение предметов, при котором значение одного предмета переносится на др. предмет, и он используется в связи с приданным ему новым значением. Роль взрослого, которую берет на себя ребенок, содержит в себе скрытые правила, регулирующие выполнение действий с предметами, установление отношений с др. детьми в соответствии с их ролями. Ролевая И. вызывает у ребенка глубокие эмоциональные переживания, связанные с содержанием выполняемых ролей, качеством выполнения роли каждым ребенком и теми реальными отношениями, в которые вступают дети в процессе коллективной И. при реализации ее общего замысла. В ролевой И. происходит развитие важнейших **новообразований** дошкольного возраста: развитие *воображения*, становление элементов произвольного поведения, развитие символической функции.

И. с правилами — вид групповой или парной И., в которой действия участников и их взаимоотношения регламентированы заранее сформулированными правилами, обязательными для всех участников. Переход к И. с правилами подготавливается при проведении ролевых И., где они связаны и скрыты в роли. Начальные формы И. с правилами носят сюжетный характер, напр. «кошки-мышки». И. с правилами занимают большое место у детей школьного возраста, перерастая во всевозможные **спортивные** И. — двигательные и умственные (футбол, хоккей, шахматы и др.). См. также *Обобщенный игровой*.

Режиссерская И. — вид индивидуальной И., когда ребенок разыгрывает некоторый сюжет с помощью игрушек. В режиссерской И. ребенок выполняет и функцию режиссера (удержание замысла И.), и функцию актеров (выполнение к.-л. ролевых действий по реализации игрового замысла).

Дидактическая И. — вид И., организуемой взрослым для решения обучающей задачи. Дидактическая И. м. б. и ролевой, и И. с правилами. Дидактические И. являются **основной формой обучения** детей дошкольного возраста.

С нач. обучения в школе роль И. в психическом развитии ребенка уменьшается, но и в этом возрасте значительное место занимают различные И. с правилами — **интеллектуальные** и

подвижные (спортивные). Роль сюжетных моментов становится меньше, но не исчезает совсем. (О. М. Дьяченко.)

ИГРА У ЖИВОТНЫХ — форма сенсорно-двигательной активности молодых животных (в период, непосредственно предшествующий половой зрелости) с биологически нейтральными предметами или партнерами. В И. у ж. совершенствуются сенсорно-двигательные компоненты, координация основных видоспецифических актов поведения, общение. И. у ж. распространена г. о. у высших млекопитающих, особенно у хищников и обезьян. В своих высших формах И. у ж. сочетается с ориентировочно-исследовательским поведением.

ИГРОВАЯ ТЕРАПИЯ (англ. *play therapy*) — метод психотерапевтического воздействия на детей и взрослых с использованием *игры*. В основе различных методик, описываемых этим понятием, лежит признание того, что игра оказывает сильное влияние на развитие личности. В качестве психотерапевтического средства игра стала использоваться в нач. 1920-х гг. в форме игровых инсценировок-драматизаций (т. н. *психодрама*, предложенная Я. Морено) для перестройки отношений и системы переживаний больного человека. В современной *психотерапии* взрослых игра используется в групповой психотерапии и социально-психологическом тренинге в виде специальных упражнений, заданий на невербальные коммуникации, разыгрывания различных ситуаций и др. Игра способствует созданию близких отношений между участниками *группы*, снимает напряженность, *тревогу*, страх перед окружающими, повышает *самооценку*, позволяет проверить себя в различных ситуациях *общения*, снимая опасность социально значимых последствий.

И. т. используется также в психотерапии детского *аутизма*. Психотерапевтический эффект игровых занятий достигается благодаря установлению положительного эмоционального контакта между детьми и терапевтом. Игра корригирует подавляемые негативные эмоции, страхи, неуверенность в себе, расширяет способности детей к общению, увеличивает диапазон доступных ребенку действий с предметами. Различают **директивную** и **недирективную** И. т., индивидуальную и групповую игру с включением в игровую деятельность родителей ребенка и др. варианты И. т. В И. т. используются разнообразные игрушки, рисование, игры с водой, песком и др. И. т. — один из эффективных методов детской психотерапии.

ИДЕАЛЬНОЕ (от греч. *idea* — вид, образ) — философская категория, противопоставляющая материальному (т. е. от человека и его *деятельности* не зависящему бытию природы и общества) созданные трудом людей, только для людей существующие формы (образы) этого бытия и всю совокупность их общественных *значений*, образующих цели и *мотивы* сознательной *деятельности* человека (см. *Артефакт*).

Естественные условия своей *жизни*, ее средства и предметы человек производит только из веществ и сил природы, вступая при этом в необходимые, от воли и *сознания* людей не зависящие производственные отношения с др. людьми. И именно труд человека придает природным объектам новые, предметные формы, меняя вид, образ, организацию самих объектов. **Объект** в предметной форме, приданной ему исторической деятельностью людей, несет в себе поэтому не только материал и силу природных процессов, использованных при ее создании: в форме предмета людям представлены их же собственные способы и *навыки* деятельности и *общения*. **Общественная форма** природных объектов всегда есть и предметная форма собственно общественной, историко-культурной жизнедеятельности человека — ее предметно закрепленный **образ и образец**.

Так, создавая свое первое орудие, наши далекие предки использовали физические свойства кремня, но орудием этот кремень был только в их целенаправленных *действиях*, предметно закрепленных в устойчивых формах общения (см. *Антропогенез*). Безотносительно к целям первобытного человека, он, несмотря на свою «орудийную форму», — просто камень, вещество природы, разрушающееся от взаимодействия с др. ее веществами. Свойства камня, использованные человеком в общезначимой форме орудия, как и первозданная природа видимых звезд, «объединенных» древними скотоводами и мореплавателями в созвездия и ориентирующих в пространстве общественную жизнедеятельность своих «создателей» благодаря человеческому **значению** формы созвездия, как и природные свойства благородных металлов, объективные условия их добычи, сыгравшие свою роль в превращении золота во всеобщую меру стоимости, как и внутриатомные и ядродерные силы, ставшие апокалипсическим символом гибели цивилизации, раздираемой антагонистическими противоречиями, — все эти и др. бесконечные свойства веществ и сил природы есть, конечно, не что иное, как материальное, существующее вне и независимо от человека и его деятельности бытие. Но не оно само по себе определяет «*семантику*» магического **значения** первобытного орудия, мифологическую символику созвездий, как не определяет оно и то, что за золото иные люди продавали совесть и честь, шли на преступления и т. д. Даже угроза атомной смерти человечества никак не предопределена внутриатомной энергией. Только общественные отношения, опредмеченные в общественной

форме природного объекта, придают ему всеобщее (понятное для др. и только поэтому для меня самого) **значение**.

Общественный, или культурный, образ любого предмета человеческой жизнедеятельности — это образ общественного **способа** жизни людей, представший перед ними во всем своем чувственно-наглядном виде. Этот образ — только для человека существующий **образец** способа его же собственной жизнедеятельности, овладевая которым в *онтогенезе*, он овладевает и своими собственными *способностями*. Каждый родившийся человек вступает в **мир образов-образцов**, и именно они, точнее — в общении реализуемое общественное их значение (**значение и смысл**), определяют и направляют жизненную активность индивида, формируя ее мотивационную сферу. Овладение «видом», образом предмета (как образцом целенаправленной и лишь в общении совершаемой жизнедеятельности) есть одновременно и овладение тем, что реально предстает перед человеком в качестве предмета и средств его жизнедеятельности. Тем самым это и процесс образования его психики, образования всех его *представлений* и *чувств*, мотивирующих его *поступки*. К тому же каждым предметом *культуры* он овладевает как образцом всех подобных предметов, и именно в его образе он видит то, что значит они для человека и каждого отдельного индивида. Этот образ и его общественное значение реально являются всеобщим началом, исходным пунктом и определением как дальнейшей деятельности человека с подобными предметами, так и их общественной значимости, отражающей сущность природных процессов, использованных при производстве данного предмета. Именно **общественная**, самой природе не присущая форма предмета есть форма **природного** содержания человеческой жизни. Одновременно она служит средством репрезентации природных процессов самому человеку.

Ведь все предметные средства человеческой жизнедеятельности являются и средствами **общения** людей: они всегда что-то значат для др. и только поэтому и для меня самого. Только их природное первородство полностью сохраняется и в **идеальной форме** общественного предмета: и в этой форме они все же играют лишь ту роль, которая соответствует их объективной сущности. Именно она предстает перед человеком в образе и значении его собственных средств и способов общения и деятельности.

И не индивид вносит в мир предметов общезначимый порядок, созерцая эти предметы, обозначая их понятными ему именами и т. п. Как раз наоборот, индивид получает способность что-либо видеть, слышать, созерцать и воспринимать по-человечески, только **овладевая** выработанными в предметной деятельности поколений **образами действия**, зависимыми от др. людей, от их *умений* и навыков. Т. о., содержание всех психических процессов у человека **идеально** не потому, что оно субстанционально есть нечто иное, чем бытие т. н. внешнего мира. Как раз содержанием всех психических процессов всегда оказывается вполне реальная, исторически сформировавшаяся **способность**, закрепленная в органическом, телесно-предметном умении индивида действовать с вполне материальными (т. е. вне и независимо от его психики существующими) веществами и силами природы. И рефлексивное отношение индивида к каждой из своих способностей также есть чувственное телесно-деятельное отношение. **Идеальным** же содержание психических процессов является потому, что сам материальный мир предстает перед человеком (дан ему в представлении) только своими общезначимыми, **идеальными формами** (образами) и сами деятельные и рефлексивные **способности** индивида есть **культурно-исторические способы** действия именно с такими образами.

И. — одна из форм исторической культуры предметного мира человеческой деятельности, в которой людям предъявляется вне и независимо от них существующая действительность. В процессе целесообразного осуществления образа происходит выявление и познание законов материального мира. Преобразование объективной действительности в процессе труда, отражение ее и выражение в голове человека с помощью общественно значимых форм культуры создает и саму его голову, его психику, его сознание. (Ф. Т. Михайлов.)

ИДЕАЦИЯ (англ. *ideation*) — произвольное оперирование *образами (представлениями)* актуально невоспринимаемых, отсутствующих стимулов. У животных, даже человекообразных обезьян, нет И. Такого понимания И. придерживался, напр., Л. С. Выготский.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ (от лат. *identificare* — отождествлять).

1. Ситуативное уподобление (как правило, неосознанное) себя *значимому другому* (напр., родителю) как образцу на основании эмоциональной связи с ним. Посредством механизма И. с раннего детства у ребенка начинают формироваться многие черты *личности* и поведенческие стереотипы, *половая идентичность* и *ценностные ориентации*. Ситуативная И. часто имеет место во время детской ролевой *игры*.

2. Устойчивое отождествление себя со значимым др., стремление быть похожим на него. Различают первичную и вторичную И. **Первичная И.** — это И. ребенка (младенца) сначала с матерью, затем с родителем, пол которого ребенок признает своим (половая И.). **Вторичная И.** — это И. в более позднем возрасте с людьми, не являющимися родителями.

3. Отождествление себя с персонажем художественного произведения, благодаря чему происходит проникновение в смысловое содержание произведения, его эстетическое переживание (см. *Эмпатия*).

4. Механизм психологической защиты, заключающейся в бессознательном уподоблении объекту, вызывающему страх или *тревогу*. (См. *Защита психологическая, Комплекс Эдипа*).

5. И. групповая — устойчивое отождествление себя с к.-л. (большой или малой) социальной группой или общностью, принятие ее целей и системы ценностей (см. *Социальная идентичность, Ценностные ориентации*), осознание себя членом этой группы или общности. Син. *автоидентификация, самоидентификация*.

6. В инженерной и юридической психологии — распознавание, *опознание* к.-л. объектов (в т. ч. людей), отнесение их к определенному классу либо *узнавание* на основании известных признаков. См. *Идентификация (перцептивная)*. (Д. А. Леонтьев.)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ (перцептивная) (англ. *perceptual identification*) — один из видов *перцептивного действия*; является промежуточным звеном между актом различения и *опознанием*; состоит в сличении 2 объектов или в сличении воспринимаемого объекта с эталоном, записанным в *памяти*, и установлении их тождества или различия. И. всегда предполагает дихотомическое разделение всей совокупности сигналов на класс сигналов, тождественных эталону по всем признакам (положительная И.), и на класс сигналов, не тождественных эталону хотя бы по 1 признаку (отрицат. И.). По данным Т. П. Зинченко (1981), отрицат. И. осуществляется с большей скоростью и точностью по сравнению с положительной. Это объясняется тем, что для положительной И. необходимо установление тождества сигналов по всем *опознавательным признакам*, в то время как для отрицат. И. достаточно установление различия между ними хотя бы по 1 признаку. Ср. *Узнавание*. (Т. П. Зинченко.)

ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОЛОВАЯ — см. *Половая идентичность*.

ИДЕНТИЧНОСТЬ ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ — см. *Эриксон Э.*

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ — см. *Социальная идентичность*.

ИДЕОГРАММА (англ. *ideogram*) — письменный *знак*, равноценный слову в фонетической письменности, обозначающий (передающий, замещающий) *понятие*, а не звуковой состав названия. Многие И. возникли в результате схематизации иконических знаков (изображений, символов). Напр., китайская И., означающая «счастливый», состоит из элементов, изображающих женщину и сына, поскольку отношения между матерью и сыном нормативно ассоциируются с состоянием счастья. И. являются и цифровые символы (арабские и римские); напр., цифра 3 непосредственно обозначает понятие данного числа, а не звуковой (фонемный) состав слова «три»; причем в генезисе многих римских цифр совершенно ясно лежит изобразительный принцип. (Б. М.)

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ — относящийся к *идеографии*.

ИДЕОГРАФИЯ (от греч. *idea* — понятие + *grapho* — пишу) — система письменных знаков, являющихся *идеограммами*.

ИДЕОМОТОРИКА (англ. *ideomotor act*) — *представление о движении*, как если бы оно выполнялось реально. Несмотря на отсутствие реализации движения, в идеомоторном акте имеются не только перцептивные (в виде зрительных образов и мышечных ощущений), но и эффекторные компоненты (очень слабая мышечная динамика, иннервация мышц, соответствующая данной *двигательной задаче*). (А. И. Назаров.)

ИДИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД (англ. *idiographic*; от греч. *idios* — своеобразный + *grapho* — пишу) — описание и анализ конкретных, индивидуальных, единственных в своем роде случаев, явлений (нарушений, болезней, личностей, событий и т. п.). Против. *номотетический*. См. *Дильтей В., Индивидуальность, Клиническая психология*.

ИДИОСИНКРАЗИЯ (от греч. *idios* — своеобразный + *synkrasis* — смешение).

1. Необычная субъективная реакция отвращения по отношению к некоторым стимулам (напр., непереносимость *запаха* некоторых цветов, отвращение к к.-л. роду пищи; Гете признавался, что его раздражают люди в очках).

2. Измененная реактивность человеческого организма к некоторым пищевым продуктам (рыба, молоко, земляника), медикаментам (йод, бром, хинин) и др.; проявляется, напр., сыпью на коже и общим недомоганием. (Б. М.)

ИДИОТИЯ (от греч. *idioteia* — невежество) — самая тяжелая форма *умственной отсталости*.

ИДОЛИЗМ — см. *Фетишизм*.

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (или селективность восприятия; англ. *perceptual selectivity*) — свойство восприятия, состоящее в выделении из сенсорного поля к.-л. объектов (или

их частей) и признаков. И. в. осуществляется посредством механизмов *внимания* — произвольного и произвольного. Выделяемый и поэтому более отчетливо воспринимаемый объект выступает как «фигура», остальные объекты — как ее «фон».

В своей произвольной форме И. в. определяется соотношением физических свойств раздражителей, воздействующих на *анализатор*. В первую очередь выделяются раздражители, обладающие наибольшей интенсивностью, резким отличием от др. по тем или иным признакам (напр., *цвету* — в *зрении*, фактуре — в *осязании*, тембру — в *слухе* и т. д.). Однако в условиях реальной *деятельности* решающую роль в И. в. играет выполняемая человеком *задача*, установка, готовность воспринимать те или иные предметы определенным образом. И. в. особенно отчетливо проявляется в таких специфических условиях, как восприятие *двойственных* (и многозначных) *изображений*, т. н. речевого коктейля (смешивание нескольких речевых потоков), объектов, сливающихся с фоном, и т. п. См. *Дихотическое слушание*, *Маскировка зрительная*, *Селекция информации*, *Эффект Струпа*.

ИЗМЕНЕНИЕ АТТИТЮДА — см. *Аттитюда изменение*.

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ — см. *Гипноз*, *Психотерапия интерактивная*, *Релёфинг*, *Холотропическая терапия*.

ИЗМЕРЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ (англ. *measurements in psychology*) — процедуры получения числовых характеристик для величин свойств изучаемых в психологии явлений и объектов, напр., моторных и речевых реакций, *ощущений*, *способностей*, *мотивов*, установок и *поступков* личности, ее статуса в группе. В послесловии к книге амер. психолога Джеймса Кеттелла (Cattell J. *Mental Test and Measurements*, 1890) основатель биометрии Ф. Гальтон (1822-1911) уверенно предрекает: «Психология не может стать прочной и точной, как физические науки, если не будет основываться на эксперименте и измерении». Сам Гальтон со страстной одержимостью внедрял измерения и в др. науки, буквально следуя афоризму Г. Галилея: «Измеряй все, поддающееся измерению, и сделай таким все, не поддающееся измерению».

Разнообразные виды измерения в теоретическом плане формализуются с помощью понятий числового представления и шкалы. **Числовое представление** — это функция, гомоморфно отображающая эмпирическую систему с отношениями в числовую систему с отношениями. **Шкала** — это множество чисел, отношения между которыми отражают отношения между объектами эмпирической системы. В частности, шкалой можно назвать результаты измерения, полученные определенной системой вопросов, заданных испытуемому, а также сам инструмент измерения (т. е. систему вопросов, опросник, тест). Шкалы разделяют по типу в соответствии с тем, какие отношения они отражают, и, что эквивалентно, теми допустимыми (математическими) преобразованиями, которые оставляют инвариантными соответствующие отношения. Широко известна простая типология шкал, предложенная амер. психологом-психофизиком Стэнли Стивенсом (1946): шкала отношений, интервальная, порядковая и номинальная шкалы.

Номинальная шкала (или шкала наименований) отображает лишь отношение эквивалентности, посредством которого объекты группируются в отдельные непересекающиеся классы, причем номер класса фактически не имеет количественного содержания и м. б. заменен названием, шифром и т. д. Примером шкалы такого рода может служить нумерация игроков спортивных команд.

Порядковая (или ранговая) **шкала** отображает, кроме отношения эквивалентности, еще и отношение порядка; допустимым для нее будет любое монотонное преобразование. Примеры: балльные оценки успеваемости в школе, шкала твердости минералов (шкала Мосса).

Интервальная шкала, помимо отношений, указанных для шкал наименований и порядка, отображает отношение расстояний (разностей) между парами объектов. Для нее допустимым является положительное линейное преобразование (изометрическое преобразование). Шкалы Цельсия и Фаренгейта, с помощью которых измеряется физическая температура, представляют примеры интервальных шкал. В психологии к таким шкалам относят шкалы измерения различных субъективных феноменов, полученные методом парных сравнений. См. также *Аддитивная шкала*.

Шкала отношений (пропорциональная шкала) допускает лишь умножение шкальных значений на константу (преобразование подобия). В физике этому типу шкалы удовлетворяют многие процедуры измерения, напр., массы в кг, длины в м, температуры в град. Кельвина. Иногда в качестве синонима «шкалы отношений» используется термин «*абсолютная шкала*», поскольку нулевая точка здесь не является произвольной и называется «абсолютным нулем». Однако термин «абсолютная шкала» имеет и более узкое значение, когда он применяется для обозначения шкалы, допускающей лишь тождественные преобразования и отображающей количество «неделимых» и «однородных» (дискретных) объектов, напр., количество жителей города N, число зубов, объем кратковременной памяти и т. д.

С вопросом о типе шкалы непосредственно связана проблема адекватности (корректности) методов математической обработки результатов измерения. В общем случае, адекватными являются те статистики, которые инвариантны относительно допустимых преобразований используемой шкалы измерения.

Экспериментальная психология родилась не просто благодаря *лабораторному эксперименту*, а эксперименту, включающему измерения различных величин (интенсивности ощущений, времени реакций, объема памяти, умственного возраста и т. д.). На первых порах психологи стремились к созданию процедур и шкал измерения, сопоставимых по типу с общепринятыми в естественных науках пропорциональными измерениями: именно такой подход исповедовал основатель классической психофизики *Г. Т. Фехнер*. Однако реальное расширение методов психологического измерения происходило в большей степени отнюдь не за счет методов высшей пробы, и это давало повод для беспокойства. Некоторое облегчение принесла нетрадиционная трактовка измерения «как приписывания чисел объектам или событиям согласно правилам» (*С. Стивенс*). В действительности оказалось, что в психологии несравнимо легче найти методы приписывания чисел, чем определить реальные правила этой деятельности. Измерительные процедуры для психических явлений не лучше известны, чем то, что ими измеряется. Как откровенно заметил *У. Торгерсон* (1958), большинство измерений в *бихевиоральных науках* основаны на соглашениях и интуициях экспериментаторов. Из признания этого факта не следует необходимость отказа от существующих методов измерения и методов обработки исходных данных, поскольку их ценность определяется не столько предполагаемой точностью и уровнем измерения (типом шкалы), сколько способностью предсказывать наблюдаемые факты, в т. ч. и сугубо практические. Тем не менее это признание необходимо для того, чтобы не допускать наивных ошибок.

Дефиниция *Стивенса* дала мощный толчок для развития в психологии, наряду с процедурами объективного измерения (г. о. внешних реакций) с помощью физических приборов (см. *Полиэффекторный метод*), **процедур субъективного измерения**, когда изучаемый человек сам же и выполняет функцию измерительного прибора. Конечно, исследователь с помощью инструкции и специальных средств должен организовать деятельность «субъективного прибора». Такой подход реализуется, напр.: в **методах категориальной оценки**, где испытуемому предъявляются одиночные стимулы и ряд оценочных категорий (напр., сильный—средний—слабый; абсолютно верно—сомнительно—абсолютно неверно и т. п.) и требуется подыскать каждому стимулу соответствующую категорию; в **методах числовой** (или балльной) **оценки**, где стимулы предъявляются обычно одиночно, каждому из них испытуемый приписывает то или иное число (ранг, балл) в соответствии со степенью выраженности заданного свойства у стимула (числовая шкала м. б. в разной степени ограниченной); в **методах ранжирования**, где предъявляется весь набор стимулов и испытуемый производит их упорядочение по степени выраженности некоторого свойства, причем ему поясняют, что сначала выбирается стимул с максимально (минимально) выраженным заданным свойством, затем из оставшихся стимулов следует тоже выбрать стимул с максимально (минимально) выраженным заданным свойством и т. д.; в **методах с парными сравнениями**, где испытуемому последовательно предъявляются пары стимулов (это м. б. слова, суждения, картинки, физические объекты) и требуется в каждой паре выбрать тот стимул, в котором более выражен указанный экспериментатором признак.

В перечисленных методах, как правило, производится одномерное измерение: полученные результаты упорядочиваются на одной-единственной шкале. Однако в связи с развитием математического метода *факторного анализа* широкое распространение в психологии получили субъективные методы многомерного измерения; к ним относятся, напр., *метод семантического дифференциала* (и его варианты), а также **методы многомерного шкалирования**, в которых испытуемые дают числовые оценки субъективным расстояниям между стимулами. Существующие компьютерные программы позволяют без особого труда представить любые данные, полученные такими методами, в виде *n*-мерного пространства, природа и смысл которого нередко остаются загадочными даже для исследователя. См. *Аттитюда измерения, Байес, Валидность теста, Методы шкалирования, Надежность измерения, Надежность теста, Психодиагностика, Психометрика, Психосемантика, Психофизика, Субъективное семантическое пространство, Шкалирование многомерное, Шкалирование неметрическое*. (Б. М.)

Добавление ред.: Первые 2 типа шкал (наименований и порядка) относятся к «слабым» шкалам, поскольку приписывание чисел объектам связано с минимальными ограничениями на шкалируемое свойство. Вместо числовых систем в этих шкалах могут использоваться словесные системы, как, напр., при оценке знаний в вузах (порядковая шкала: неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо, отлично). Эти 2 типа шкал остаются инвариантными только при самых общих математических преобразованиях групповой структуры шкал (группа перестановок и изотоническая группа) и допускают только наиболее простые статистики (моду, медиану, ранговую корреляцию). Два др. типа шкал (интервалов и отношений) относятся к «сильным». Они остаются инвариантными и при общих линейных преобразованиях (шкала интервалов) и при

преобразованиях подобия (шкала отношений). Соответственно, они допускают применение более сложных статистик (среднее арифметическое, дисперсия, линейная корреляция, среднее геометрическое, коэффициент вариации). Преимуществом «слабых» шкал является их применимость к самым сложным, малоопределенным эмпирическим объектам. С этим связана их широкая распространенность как в естественнонаучной эмпирике, так и в гуманитарных областях знаний.

Преимуществом «сильных» шкал является их большая информативность, они позволяют делать более тонкие и разнообразные модельные предсказания об эмпирических свойствах объектов, чем «слабые» шкалы. Однако значительные ограничения, с которыми связано здесь приписывание чисел объектам, не позволяют распространить их так широко, как это происходит со «слабыми» шкалами. (Ч. А. Измайлов.)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ (англ. *artistic ability*) — вид специальных *способностей*, свойства *личности*, обеспечивающие успешную изобразительную деятельность, художественное *творчество*. Исторически И. с. развиваются в процессе труда и обуславливаются условиями жизни человека, практической потребностью общества в результатах изобразительной деятельности; в онтогенезе большое значение для проявления И. с. имеют *наследственность* и обучение. И. с. могут обнаруживаться достаточно рано (у Рафаэля — в 8, ван Дейка и Джотто — в 10, Микеланджело — в 13, Дюрера — в 15 лет). Существенное значение для успешного формирования И. с. имеет своевременное их выявление и дальнейшее развитие.

Структуру И. с. составляют ведущие (основные) и опорные (вспомогательные) свойства способностей. **Ведущими** свойствами являются: а) свойства художественного мышления и творческого *воображения*, обеспечивающие отбор главного и наиболее характерного в явлениях действительности, *конкретизацию* и *обобщение* художественного образа, создание оригинальной композиции; б) свойства зрительной памяти, обеспечивающие яркие зрительные образы в сознании художника, и на этой основе успешную трансформацию художественного образа на холст, бумагу; в) развитое эмоциональное отношение (особенно эстетические чувства) к воспринимаемому и изображаемому явлению; г) наличие целенаправленности и волевых свойств у художника. К **опорным** свойствам И. с. относятся: а) высокая природная чувствительность зрительного анализатора, совершенствующаяся в процессе художественной деятельности и обеспечивающая передачу пропорций, особенностей объемной и плоской формы, пространственных отношений, светотени, ритма, *цвета*, гармоничности тона и цвета, перспективных сокращений объемных предметов, движения; б) сенсомоторные качества художника.

Важнейшими показателями И. с. являются умение передавать в изображении сходство с изображаемым объектом, быстрота успешного *усвоения* специальных *знаний, умений и навыков*, наличие выразительной композиции, умение увидеть в предметах и явлениях основное, наиболее характерное, умение образно мыслить, легкость изображения к.-л. сцен, событий, отдельных людей, пейзажа, цельность изображения, большая любовь к изобразительной деятельности, сопровождающаяся высокой работоспособностью. См. также *Рисунок детский, Художественные представления*.

ИЗОЛЯЦИЯ (англ. *isolation*).

1. Обособление человека или *группы* людей (групповая изоляция) от привычных условий жизни и *общения* с др. людьми в условиях космического полета, зимовок, отдаленных экспедиций и т. п. Специально И. рассматривается в клинике нервных и душевных болезней: в случаях поражения слуха, зрения, речевой деятельности — при нарушениях *артикуляции*, речеобразования и *восприятия устной речи*.

Систематические экспериментальные исследования влияния И. на личность и организм человека связаны с изучением вопросов подготовки человека к полету в космос. Исследования показали, что И. оказывает сложное воздействие на человека. В экспериментах со «строгой» И. («выключение» *зрения, слуха, осязания* с помощью спецтехнических приемов или путем погружения в иммерсионную среду) и И. в замкнутых кабинах малого объема выявлен ряд изменений в состоянии человека: склонность к дремоте, *апатия*, потеря представлений о времени, расстройства памяти, неспособность к продуктивному *мышлению* и даже к решению простых задач. В подобных ситуациях наблюдались повышенная раздражительность, *иллюзии восприятия* и галлюцинации. В результате этих исследований было выдвинуто понятие **сенсорного голода**, означающего недостаточность в притоке внешних воздействий. И. стали обозначать также терминами «сенсорная депривация», «*сенсорная И.*». С проблемой И. тесно связана проблема *гипокинезии* (ограниченной подвижности) в кабинах малого объема.

Анализ экспериментальных данных, изучение опыта полетов человека в самолетах и космических кораблях позволили разработать ряд мероприятий по восполнению дефицита во внешних воздействиях и профилактике реактивных нервно-психических состояний (напр.,

клаустрофобии — боязни замкнутого пространства). Проблема И. нескольких людей — членов экипажа — изучается психологией групп. См. *Космическая психология*.

2. Один из выделяемых в *гештальт-терапии* защитных механизмов. Он не входит в 4 основных защитных механизма, описанных Ф. Перлзом, и был введен позже, в процессе разработки гештальт-терапии. По смыслу это механизм, обратный *слиянию*. При И. граница между человеком и средой, в которой он живет и действует, становится непроницаемой, «ороговевшей». Т. к. в гештальт-терапии придается большое значение взаимодействию со средой, то прекращение обмена психологическим содержанием между средой и индивидом оценивается как невротичное, требующее коррекции. Организм, с одной стороны, перестает получать необходимые для нормального функционирования впечатления извне, становится нечувствительным к среде; с др. стороны — теряет способность активно действовать, выражать свое внутреннее содержание. Изначально И. может возникать как следствие стабильной *фрустрации* — в итоге человек перестает искать в среде нечто, что ему необходимо, и вообще пресекает мысли и желания, связанные с этим. Что касается отказа от активного проявления себя, действия в среде, то здесь работает распространенная формула «у меня все равно ничего не получится», т. е. действие не происходит вообще, оно изначально фрустрировано. Проработка И. в процессе психотерапии требует умелой работы терапевта, сочетающей в себе одновременную поддержку и фрустрацию пациента, в результате чего он оказывается в ситуации, когда для достижения цели ему необходимо начать взаимодействовать с окружающим миром и И. может нарушиться. (А. А. Корнеев.)

ИЗОХРОМАТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ (англ. *isochromatic plates*) — специальные таблицы для проверки нормальности *цветового зрения*. На них среди пятен одного цвета размещены пятна др. цвета, подобранные с учетом требования равной яркости и насыщенности. Люди, нормально различающие цвета, воспринимают эти пятна как цифры, буквы, фигуры. Люди с нарушенным цветовым зрением не могут увидеть эти цифры, буквы и фигуры на таблицах. Существует несколько видов подобных таблиц, напр. таблицы Е. Б. Рабкина. Син. полихроматические таблицы.

ИКОНОЛАГНИЯ — см. *Пигмалионофилия*.

ИКОНОСКОП — см. *Стереоскоп*.

ИЛЛЮЗИИ ВОСПРИЯТИЯ (англ. *illusion*; от лат. *illudere* — обманывать) — искаженные восприятия реальных предметов. Наибольшее их число наблюдается в области *зрения*. Особенно многочисленны зрительные иллюзии («обманы зрения»), возникающие при отражении некоторых пространственных свойств предметов (длин отрезков, величин предметов и углов, расстояний между предметами, формы) и движения. Можно выделить след. их виды.

1. Иллюзии, связанные со строением глаза. Примером служат иллюзии, являющиеся результатом эффекта иррадиации возбуждения в сетчатке и выражающиеся в том, что светлые предметы кажутся нам большими по сравнению с равными им темными (так, белый квадрат на черном фоне кажется больше одинакового с ним черного квадрата на светлом фоне — см. рис. 3а). (Ср. *Ауберта феномен*.)

2. Переоценка длины вертикальных линий по сравнению с горизонтальными при их действительном равенстве. Высота фигуры на рис. 3б, кажется большей, чем ее ширина, хотя в действительности фигура имеет форму квадрата. При равенстве длин перпендикуляра и его горизонтального основания первый воспринимается большим по длине. Всякое заполненное отдельными объектами расстояние кажется больше незаполненного, причем расстояние, заполненное поперечными линиями, удлиняется больше, чем заполненное продольными линиями.

3. Иллюзии, обусловленные контрастом. Воспринимаемая величина фигур оказывается зависимой от окружения, в котором они даны (рис. 3в). Один и тот же кружок кажется большим среди маленьких и меньшим среди больших кружков (**иллюзия Эббингауза**).

4. Перенесение свойств целой фигуры на ее отдельные части. Мы воспринимаем видимую фигуру, каждую отдельную часть ее не изолированно, а всегда в известном целом. В **иллюзии Мюллера—Лайера** прямые линии, заканчивающиеся различно направленными углами, кажутся неодинаковыми по длине (рис. 3г).

Возможны и обратные случаи зрительных иллюзий, когда из-за большего различия 2 соседних частей возникает впечатление побочного различия фигур в целом. Изображенные на рис. 3д фигуры одинаковы, хотя верхняя кажется меньше нижней, поскольку нижняя сторона верхней фигуры явно меньше соседней с ней верхней стороны нижней фигуры (**иллюзия Ястрова**).

5. Кажущееся искажение направления линий за счет штриховки, пересечений с др. линиями. Параллельные линии кажутся изогнутыми под влиянием пересекающих их др. линий (**иллюзия Цельнера**; рис. 3з). Известна иллюзия неколлинеарности, или излома прямой (рис. 3ж): отрезки прямой, пересекающие 2 горизонтальных (или вертикальных) прямоугольника, воспринимаются не

принадлежащими 1 прямой, а отдельными отрезками, расположенными на разных уровнях (**иллюзия Поггендорфа**).

6. Известен ряд И. в., в основе которых лежит переоценка величин острых углов. К достаточно хорошо известной иллюзии приводят параллельные линии, составляющие с другими линиями острые углы. В силу иллюзорного преувеличения последних параллельные линии не кажутся таковыми. По этой же причине круг кажется как бы втянутым у углов вписанного в него квадрата (рис. 3ж).

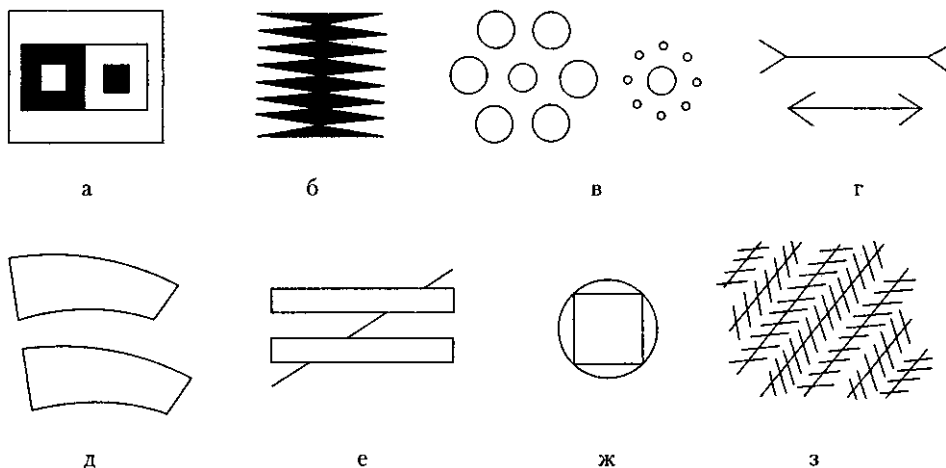

Рис. 3. Примеры зрительных иллюзий

Причины, вызывающие И. в., многообразны и недостаточно ясны. Одни теории объясняют зрительные иллюзии действием периферических факторов (иррадиацией, *аккомодацией*, *движениями глаз* и т. д.), др. — влиянием некоторых центральных факторов. Иногда иллюзии появляются вследствие действия особых условий наблюдения (напр., одним глазом или при неподвижных осях глаз). Ряд иллюзий обусловлен оптикой глаза. Большое значение в возникновении зрительных И. в. имеет системное действие сложившихся в прошлом опыте временных связей, чем, напр., и объясняется иллюзия уподобления части целому: обычно если целое больше, то больше и его части (по сравнению с аналогичными частями другого, меньшего целого), и, наоборот, если к.-л. из этих частей меньше, то и целое меньше. Иллюзии контраста м. б. объяснены индукционными отношениями возбуждения и торможения в *коре головного мозга*. Зрительные И. в. широко используются в живописи и архитектуре.

И. в. можно наблюдать не только в области зрения, но и в др. областях восприятия. Так, хорошо известна **иллюзия тяжести А. Шарпантье**: если поднимать 2 одинаковых по весу и внешнему виду, но различных по объему предмета, то меньший по размеру воспринимается как более тяжелый (и наоборот). В основе этой иллюзии лежит связь, образовавшаяся в жизни между весом (объемом) и величиной предметов: чем больше величина, объем, тем больше и вес. А когда это ожидание не соответствует действительности, возникает **контрастная иллюзия**.

В области осязания известна **иллюзия Аристотеля**. Если мы скрестим указательный и средний пальцы и одновременно прикоснемся ими к шарик или горошине (покатаем их), то будем воспринимать не 1 шарик, а 2.

Иллюзии также могут возникать под влиянием непосредственно предшествующих восприятий. Таковы, напр., контрастные иллюзии, наблюдающиеся при выработке «установки» по методу *Д. Н. Узнадзе*. После многократного восприятия сильно различающихся предметов (по весу, величине, объему и т. п.) равные в том же отношении предметы воспринимаются человеком как неравные: большим кажется предмет, находящийся на месте ранее воспринимаемого меньшего предмета, и т. д. Контрастные иллюзии часто наблюдаются также в области температурных и вкусовых ощущений: после холодного раздражителя тепловой раздражитель кажется горячим; после ощущения кислого или соленого усиливается чувствительность к сладкому и т. п. См. *Безориентирное поле* (автокинетическая иллюзия), *Иллюзия Луны*, *Индукцированное движение*, *Индукцированные (фехнеровские) цвета*, *Кажущееся движение*, *Маха полосы*, *Окулогравическая иллюзия*, *Оптико-геометрические иллюзии*, *Пульфриха стереозффект*.

ИЛЛЮЗИИ ЗРИТЕЛЬНЫЕ — см. *Иллюзии восприятия*, *Оптико-геометрические иллюзии*.

ИЛЛЮЗИЯ АРИСТОТЕЛЯ (англ. *Aristotle's illusion*) — иллюзия осязания: небольшой предмет (шарик, кончик носа, край стола) помещают между (под) скрещенными пальцами (проще использовать средний и указательный пальцы) так, чтобы он касался одного пальца с внутренней стороны, а др. пальца — с наружной. При движениях пальцев (и руки) по предмету (вперед-назад)

через некоторое время (иногда нескольких мин) возникает впечатление, что пальцы касаются 2 предметов. Иллюзия возникает быстрее при закрытых глазах. См. также *Иллюзии восприятия*.

ИЛЛЮЗИЯ ЛИНКА — см. *Кажущееся движение*.

ИЛЛЮЗИЯ ЛУНЫ (англ. *moon illusion*) — зрительная иллюзия, известная со времен Античности. Видимый (кажущийся) размер небесного тела — Луны или Солнца — примерно в 1,5 раза больше, когда оно находится низко над горизонтом, чем тогда, когда оно находится высоко в небе (в зените). Объяснить кажущийся вид Луны пытались многие философы и ученые XVII-XVIII вв. Среди них отметим Гассенди, Декарта, Гоббса, Молине, Уоллеса, Беркли, Канта. В экспериментальной психологии интерес к И. Л. пробудился после исследований Боринга в 1940-х гг. В них было установлено, что Луна на горизонте видится не только больше, но и ближе. Этот факт создает трудности для традиционного объяснения видимого размера Луны у горизонта посредством гипотезы об инвариантности отношения между размером и удаленностью в феноменальном пространстве. Делались попытки снять возникшие затруднения на основе различения «перцептивной» (неосознаваемой) и «интеллектуальной» оценок удаленности: первая влияет на видимый размер, который, в свою очередь, учитывается наблюдателем при сознательной оценке удаленности Луны на горизонте. В др. варианте акцент переносится на оценку видимой удаленности Луны в зените, где перцептивная оценка является неопределенной из-за недостатка признаков удаленности, в силу чего и возникает необходимость в использовании видимого размера как признака удаленности. (Б. М.)

ИМАГИНАТИВНЫЙ — психический процесс, связанный с *воображением (фантазией)*. Син. *имажитивный*.

ИМАГОГИКА — см. *Онтотерапия*.

ИМАЖИТИВНЫЙ — см. *Имагинативный*.

ИМБЕЦИЛЬНОСТЬ (от лат. *imbecillus* — слабый, немощный) — *умственная отсталость* средней тяжести (между дебильностью и *идиотией*).

ИМИТАТОР — см. *Тренажер*.

ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ (англ. *implicit personality theory*) — житейские, обыденные, ходячие представления о взаимосвязях между свойствами и чертами личности (напр., «если ревнует, то любит»; «полные люди — добряки»). Подобные представления необязательно должны быть осознанными; атрибут «имплицитный» указывает как раз на то, что они могут функционировать на уровне неосознаваемых, интуитивных установок (ожиданий). Этот термин ввели Дж. Брунер и Р. Тагиури (Bruner J. S., Tagiuri R., 1954). (Б. М.)

ИМПРЕССИВНАЯ РЕЧЬ (от лат. *impresso* — впечатление) — термин, обозначающий одну из сторон речевой деятельности — восприятие и понимание речи. Устная И. р. выражается в слуховом восприятии устной речи, письменная И. р. — в зрительном восприятии текста (чтении). Нарушения устной и письменной И. р. характерны для различных форм *афазии* и обусловлены дефектами различных звеньев речевой *функциональной системы* в зависимости от локализации очага поражения в *коре головного мозга* (левого полушария у правшей).

Устная И. р. у глухих выражается в зрительном восприятии произносимых слов посредством *чтения с губ*. Письменная И. р. у слепых заключается в тактильном восприятии рельефного текста, напечатанного на бумаге или передаваемого читальной машиной, а также в слуховом восприятии фонических сигналов читальной машины. Дактильная И. р. (см. *Дактилология*) основана на зрительном (для глухих) или на осязаемом (для слепых) восприятии обозначений букв. Ср. *Экспрессивная речь*. (Е. Д. Хомская.)

ИМПРИНТИНГ — см. *Запечатление*.

ИМПУЛЬСИВНОСТЬ (англ. *impulsivity*; от лат. *impulsio* — толчок; в переносном смысле — побуждение, повод) — особенность поведения человека (в устойчивых формах — черта характера), заключающаяся в *склонности* действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или *эмоций*. Импульсивный человек не обдумывает свои *поступки*, не взвешивает все «за» и «против», он быстро и непосредственно реагирует и нередко столь же быстро раскаивается в своих *действиях*. От И. следует отличать **решительность**, которая тоже предполагает быструю и энергичную реакцию, но связана с обдумыванием ситуации и принятием наиболее целесообразных и обоснованных решений. И. преимущественно свойственна детям дошкольного и отчасти *младшего школьного возраста* в связи с присущей этому возрасту слабостью контроля за своим поведением. Совместные *игры* дошкольников, требующие сдерживания непосредственных побуждений, подчинения правилам игры, учета интересов др. играющих, способствуют преодолению И. В дальнейшем еще большую роль в этом отношении играет *учебная деятельность*. У подростков И. часто является следствием повышенной эмоциональной возбудимости, характерной для этого возраста. У старших школьников и взрослых

людей И. наблюдается при большом утомлении, аффекте или некоторых заболеваниях н. с. См. *Гиперактивность детская*.

Добавление ред.: 1. И. вместе с антонимичным термином «рефлексивность» обозначает одно из предполагаемых измерений сложного конструкта «**КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ**». Для выявления и измерения И. разработан ряд тестов и опросников, в частности *Matching familiar figure test* Кагана и опросник импульсивности С. и Г. Айзенков. При выполнении теста Кагана испытуемых классифицируют по скорости и точности ответов на 4 категории: решающих задачи медленно и точно относят в категорию «рефлексивные»; быстро и неточно — «импульсивные»; др. варианты (быстро—точно и медленно—неточно) образуют полюса характеристики, которая называется «эффективностью».

2. В последнее время появилось еще одно значение И. (и импульсивного поведения) — предпочтение менее ценного, но более близкого по времени наступления (менее отсроченного) подкрепления: «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Против. выбор (более отсроченного, но и более ценного вознаграждения) характеризуется термином «самоконтроль». Исследования этих форм поведения проводятся на животных и людях. Данное значение допустимо обозначить термином «мотивационная И.» (чтобы не путать с описанной выше «операционной И.»). (Б. М.)

ИМПУНИТИВНОСТЬ — см. *Экстрапунитивность*.

ИНВЕРСИЯ (англ. *inversion*) — см. *Защита психологическая, Реактивное образование*.

ИНВЕРСИЯ СЕКСУАЛЬНАЯ — см. *Гомосексуализм*.

ИНВОЛЮЦИОННЫЙ (от лат. *involutio* — свертывание) — относящийся к процессу обратного «развития» (деградации, регрессу).

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *individual psychology*) — направление *глубинной психологии*, основанное и разработанное А. Адлером после его разрыва с *фрейдизмом*. Название «И. п.» происходит от лат. *individuum* (неделимый) и выражает идею целостности психической жизни *личности*, в частности отсутствия границ и антагонизмов между сознанием и *бессознательным*. Через все проявления любой *личности* красной нитью проходит ее жизненная линия, направленная на реализацию жизненной цели (в более поздних работах — смысла жизни). Целью и смыслом жизни структурируется единый присущий личности **жизненный стиль**. Цель, смысл и стиль жизни личности складываются у ребенка в первые 3-5 лет и обусловлены г. о. условиями семейного воспитания.

В качестве движущих сил развития личности И. п. первоначально рассматривала желание компенсировать возникающее в раннем детстве чувство неполноценности (см. *Комплексы неполноценности и превосходства*), принимавшее форму стремления к власти, могуществу. Позднее стремление к преодолению внешних обстоятельств, к успеху перестало трактоваться как следствие первичной неполноценности. Второй движущей силой развития в И. п. выступает **социальный интерес** (или чувство общности) — стремление сотрудничать с др. людьми для достижения общих целей. Социальный интерес имеет врожденные *задатки*, но окончательно формируется лишь в ходе воспитания. Недоразвитие социального интереса становится причиной преступности, *наркомании, неврозов, психозов* и др. социальных и психопатологических отклонений. И. п. внесла большой вклад в психологию семейных отношений, *педагогическую и клиническую психологию*. Последователи И. п. в Западной Европе и в США объединены в ассоциации И. п., существуют институты И. п. и журналы И. п. на нем. и англ. языках. (Д. А. Леонтьев.)

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ (англ. *individual differences in behavior*) — особенности психических процессов, состояний и свойств, отличающие людей друг от друга; объект *дифференциальной психологии*. Известно, что на фоне общепсихологических закономерностей постоянно обнаруживаются И.-п. р., которые могут характеризовать как более частные психические свойства и отдельные психические процессы (напр., индивидуальные *пороги ощущения, время реакции, особенности восприятия, внимания, памяти, мышления, эмоциональной реактивности* и т. п.), так и целостные личностные образования (напр., *интересы, способности, характер*). При этом важно иметь в виду изменчивость самих индивидуальных особенностей с *возрастом*, в результате обучения, тренировки и т. п. И.-п. р. м. б. разной широты и сложности, разной степени устойчивости.

И.-п. р. связаны не только с количественными показателями, т. е. с мерой выраженности тех или иных особенностей, но и с качественным своеобразием психических проявлений. В *детской и педагогической психологии, в психологии труда, в патопсихологии* накоплен большой эмпирический материал об И.-п. р. Неповторимое своеобразие каждого человека не исключает у него определенных типических черт, общих для большого числа людей. Именно групповые и типические И.-п. р. представляют наибольший научный интерес.

Начало экспериментальному изучению И.-п. р. было положено работами Ф. Гальтона, а затем А. Бине. В психологии неоднократно выдвигались различные варианты типологических схем, их количество трудно перечислить: объективный и субъективный типы (Бине); рассуждающий и активный типы (А. М. Джордан); рационалисты и эмпирики (В. Джемс); «глубоко-узкий» и «мелко-широкий» типы (Г. Гросс); теоретический, экономический, эстетический, социальный, политический, религиозный типы (Э. Шпрангер); шизотимы и циклотимы (Э. Кречмер); висцеротонический, соматотонический, церебротонический типы (У. Шелдон); экстраверты и интроверты (К. Г. Юнг) и др. В психологическом словаре А. Пьерона дается характеристика 56 различных типов. Большинство этих типологий представляют теперь лишь исторический интерес.

В отечественной науке дореволюционного периода наиболее значительными являются работы А. Ф. Лазурского в области *характерологии* и классификации личностей, а в сов. — изучение природно-типологических предпосылок И.-п. р. в трудах Б. М. Теплова, В. С. Мерлина, В. Д. Небылицына и их сотрудников, показавших зависимость динамической стороны психики от свойств силы и подвижности (см. *Свойства н. с.*).

В психологии накоплены факты о т. н. *индивидуальном стиле деятельности*, т. е. об устойчивых способах работы, обусловленных особенностями типа н. с. Подлинный мастер своего дела с необходимостью различаются по внутреннему механизму приспособления к требованиям деятельности; при этом разные особенности их стиля могут обеспечивать равноценную по продуктивности работу. Проведены подробные исследования И.-п. р. в способностях к музыке, рисованию, к занятиям математикой, к организаторской деятельности, а также в сфере общих умственных способностей.

И.-п. р., имея своей природной предпосылкой особенности н. с., мозга, формируются и развиваются в ходе жизни, в *деятельности*, под влиянием обучения и воспитания в самом широком значении этих слов, в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. И.-п. р., касающиеся свойств *личности* (прежде всего способностей и характера), не м. б. установлены и оценены лишь посредством *тестов*; выявление такого рода И.-п. р. требует многостороннего изучения личности.

Проблема И.-п. р. имеет не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение. Знание И.-п. р. необходимо для разработки научных основ *индивидуального подхода* в обучении и воспитании, для решения вопросов *профпригодности* и *профорientации*. См. *Изобразительные способности, Индивидуальность*.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ (от лат. *individuum* — неделимое, особь) — неповторимость, уникальность свойств человека. Понятие И. используется в психологии при описании 2 явлений.

1. При анализе *индивидуально-психологических различий* И. понимается как своеобразие психологических свойств человека, проявляющееся в разных сферах (*интеллекте, темпераменте, личности*). В этом контексте И. противопоставляется «среднему» человеку, или, иначе говоря, проявления свойств отдельного человека противопоставляются их типичным проявлениям (среднегрупповым тенденциям). Очевидно, что только путем сравнения с данными о типичном (общем) м. б. проявлены индивидуальные различия, однако было бы ошибкой ограничиваться только типичными данными, подменяя ими знание конкретного человека.

2. При анализе иерархической организации психологических свойств человека И. выступает как **высший уровень** этой иерархии по отношению к индивиду и личностному уровням: индивид — личность — И. В этом случае И. является относительно закрытой системой и представляет собой уникальное сочетание **всех свойств** человека как индивида и личности. По образному выражению Б. Г. Ананьева, личность является «вершиной» структуры психологических свойств, а И. — «глубиной» личности. Целостность И. в этом случае определяется единством свойств, относящихся к разным иерархическим уровням, причинно-следственными связями между свойствами разных уровней и ведущей ролью свойств личности, преобразующих индивидуальные свойства.

Специфическим способом исследования И. является *идиографический подход*, предложенный В. Штерном и подробно разработанный амер. психологом Гордоном Оллпортом (Allport, 1897-1967). Методы идиографического изучения И. ориентированы на исследование отдельных людей (а не усредненных по группе показателей) и имеют своей целью изображение И. как уникального целого.

В отечественной психологии проблемы И. разрабатывались в исследованиях Ананьева и В. С. Мерлина, которые дополнили принцип структурности, присущий иерархическому строению индивидуальности, генетическим принципом (**принципом развития**). См. *Свойства индивидуальности*. (М. С. Егорова.)

Добавление ред.: Добавим несколько конкретных примеров идиографического типа исследований отечественных психологов, ставших, как нам кажется, уже классикой: Лурия А. Р.

Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста). — М., 1968; Лурия А. Р. Потерянный и возвращенный мир (История одного ранения). — М., 1971; Лурия А. Р., Юдович Ф. Я. Речь и развитие психических процессов у ребенка. — М., 1956; Менчинская Н. А. Дневник о развитии ребенка. — М.-Л., 1948; Менчинская Н. А. Развитие психики ребенка: Дневник матери. — М., 1957; Мухина В. С. Близнецы. — М., 1969. См. также *Лонгитюдное исследование*.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД (англ. *individual approach*) — важный психолого-педагогический принцип, согласно которому в учебно-воспитательной работе с детьми учитываются индивидуальные особенности каждого ребенка.

И. п. в воспитании необходим в 2 отношениях: 1) он обеспечивает индивидуальное своеобразие в развитии детей, дает возможность максимального развития всех имеющихся у ребенка *способностей*; 2) без учета индивидуальных особенностей ребенка педагогическое воздействие может оказать на него совсем не то влияние, на которое оно было рассчитано. Педагогическое воздействие всегда опосредуется психологическими особенностями ребенка, и потому характер и эффективность воздействия определяются не только его объективными особенностями, но и тем, как оно воспринимается ребенком.

Сущность И. п. в воспитании заключается в том, что общие цели воспитания конкретизируются в соответствии не только с возрастными, но и с индивидуальными особенностями. Особенно большое значение И. п. имеет при перевоспитании, т. е. в тех случаях, когда приходится не только формировать у ребенка новые положительные качества, но и преодолевать уже имеющиеся отрицат. Опыт показывает, что отсутствие И. п. при перевоспитании приводит к тому, что даже многократно применяемые меры воздействия часто остаются безрезультатными.

Когда индивидуальные особенности уч-ся не учитываются в процессе обучения, более способные и развитые задерживаются в своем умственном развитии: у них снижается познавательная активность и темп усвоения материала, кроме того, могут сформироваться такие отрицат. качества, как лень, безответственное отношение к учению и пр. Слабые ученики тем более страдают от отсутствия И. п.

Для осуществления И. п. как в обучении, так и в воспитании необходимо специальное изучение психологических особенностей детей. Для этого применяются различные методы исследования: *наблюдение*, специальные *тесты*, *естественный эксперимент* и др. Для учителей и воспитателей важнее всего изучить детей в естественных условиях педагогического процесса; большим подспорьем для них является психолого-педагогическая характеристика, охватывающая все важнейшие стороны личности ребенка (см. *Характеристика психологическая*).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (в труде, учении, спорте) (англ. *individual style of performance*) — характерная для данного индивида система *навыков*, методов, приемов, способов решения задач той или иной *деятельности*, обеспечивающая более или менее успешное ее выполнение. Комплекс индивидуальных особенностей человека может лишь частично удовлетворять требованиям к.-л. вида деятельности. Поэтому человек, сознательно или стихийно мобилизуя свои ценные для данной работы качества, в то же время компенсирует или как-то преодолевает те, которые препятствуют достижению успеха. В результате создается И. с. д. — неповторимый вариант типичных для данного человека приемов работы в типичных для него условиях. Так, при повышенных требованиях к темпу и ритму деятельности человек с подвижным типом н. с. успешно решает задачи за счет использования своей расторопности, способности легко ускорять действия и переходить от одного состояния к др. В тех же условиях человек инертного типа пользуется иными средствами. Он может избавить себя от необходимости быстро реагировать на сигналы за счет предусмотрительности, повышенного *внимания* к профилактическим мероприятиям. В процессе деятельности у него вырабатывается склонность к систематичности, основательности в работе и т. д.

И. с. д. к.-л. индивида не м. б. принят за универсальный «идеальный образец». Навязывание его «в порядке обмена опытом» др. (напр., побуждение инертного исполнителя работать в стиле подвижного) может привести к тому, что задачи деятельности станут для них неразрешимыми. Одна из важнейших задач обучения состоит в том, чтобы помочь человеку найти стиль деятельности, наиболее соответствующий его индивидуальным особенностям. См. *Инертность*, *Свойства н. с.* Ср. *Манера*.

ИНДИВИДУАЦИЯ — см. *Аналитическая психология*.

ИНДИКАТОР (от лат. *indicator* — указатель) — устройство, являющееся технической реализацией сигналов-изображений или сигналов-знаков, несущих информацию об объекте. И. — основной источник информации о состоянии управляемого объекта и самой системы управления.

И. различаются: 1. По модальности сигналов (визуальные, акустические и т. п.). Наиболее многочисленны визуальные И. — приборы, табло, *мнемосхемы*, формуляры, таблицы, план-карты, сигнализаторы и т. д. Из акустических И. наиболее распространены звонки, сирены, телефоны,

громкоговорители. 2. По назначению (выполняемой функции): командные (указывающие на действие, которое нужно выполнить, напр. сигнал «Стоп!») и осведомительные (дающие информацию о ситуации). 3. По способу использования И. делятся на 3 группы: 1) для проверочного (контрольного) чтения («да — нет», «работает — не работает» и т. п.); 2) для качественного чтения (определение тенденции, направления изменения параметра — уменьшение или увеличение и т. д.); 3) для количественного чтения (определение точных численных значений управляемых величин). 4. По степени сложности и обобщенности представляемой информации. Различаются И.: 1) несущие информацию об отдельных параметрах объекта (напр., термометр, манометр), 2) интегральные, дающие информацию о нескольких параметрах объекта управления. Последние бывают 2 видов: а) комбинированные, на которых совмещены показания ряда отдельных приборов (напр., высотомер-вариометр на самолете); б) дающие обобщенное наглядное представление (условное изображение) некоторой целостной ситуации на основе обработки первичных данных многих приборов (системы типа «Коналог»; см. *Контактный аналог*); 5. По характеру пользования различаются И. индивидуального и коллективного пользования.

Суммарной психологической характеристикой И. является их читаемость — скорость и точность чтения показаний. См. *Инженерная психология, Информационная модель, Пульс управления*.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *industrial / organizational psychology*, сокр. *I / O psychology*) — см. *Психология труда*.

ИНДУЦИРОВАННОЕ ДВИЖЕНИЕ (англ. *induced motion*) — зрительная иллюзия движения неподвижного объекта (в частности, самого наблюдателя), вызванная наблюдением движения окружающих (соседних) объектов, которые, однако, могут казаться неподвижными. Изучалась К. Дункером, Б. М. Величковским и др. Тривиальный пример: видимое движение Луны, вызванное наблюдением движущихся облаков. Общеизвестным случаем иллюзорного восприятия собственного движения (индуцированное самодвижение) является т. н. **железнодорожная иллюзия**, которая возникает у сидящего в вагоне неподвижного поезда наблюдателя, когда он наблюдает из окна движение др. поезда. Аналогичное явление имеет место у наблюдателя, стоящего на мосту и смотрящего на поток воды, а также у наблюдателя, смотрящего на падающий за окном снег (последний случай описал Э. Мах) или на поток водопада. Если вокруг наблюдателя вращается цилиндр, на внутренней поверхности которого нарисованы, напр., черно-белые вертикальные полосы, то наблюдатель испытывает иллюзию собственного вращения в обратном направлении (т. н. **«циркулярные векции»**). Подобные эффекты демонстрируют вклад зрительной системы в восприятие собственных движений (**зрительная кинестезия**). Зрительно-кинестезические ощущения м. б. очень сильными. И. д. нередко используется в производстве кинофильмов для создания у зрителей впечатления собственного движения или движения персонажей. Оно также находит применение при обучении операторов и диспетчеров на *тренажерах*. (Б. М.)

ИНДУЦИРОВАННЫЕ (ФЕХНЕРОВСКИЕ) ЦВЕТА (англ. *Fechner's colors*) — иллюзорное ощущение цвета, которое можно получить вращением (5-6 об/с) черно-белого диска (диск Бэнхэма) с концентрическими черными дугами на белой половине круга. Иллюзорный цвет, в который «окрашиваются» дуги, определяется их локализацией на круге.

ИНЕРТНОСТЬ (от лат. *inertia* — неподвижность, бездеятельность) — в более общем значении — качество поведения, выражающееся в затрудненном, замедленном переключении с одного вида деятельности на др.; в более узком, психофизиологическом значении — один из полюсов биполярного свойства **подвижности н. с.**, показателем принадлежности к которому служит затрудненная «переделка знаков» положительного и тормозного условных раздражителей (см. *Свойства н. с.*). Особенно выраженные явления И. психических процессов бывают при патологических состояниях мозга, в частности при поражении лобных долей, где И. может проявляться в виде *персеверации*. См. также *Внимание*.

ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *engineering psychology*) — область психологической науки, изучающая процессы информационного взаимодействия человека и технических устройств. Иногда И. п. называют технической психологией. Возникновение И. п. обусловлено техническим прогрессом и связанным с ним возрастанием роли *человеческих факторов* в разработке, проектировании, конструировании и эксплуатации техники. Главные задачи И. п.: исследование процессов приема (см. *Прием информации*), переработки (см. *Переработка информации оператором*) и хранения информации человеком в деятельности программирования, управления и контроля за работой технических устройств, выявление психологических факторов надежности и эффективности *систем «человек—машина»* (см. также *Большая система, Социотехническая система*). Решение этих задач обеспечивается профессиографическими и экспериментальными исследованиями механизмов *восприятия, внимания, мышления* (см. *Оператора мышление*), *памяти* человека в процессе переработки информации; структуры, динамики и регуляционных

исполнительных компонентов этой деятельности; динамики *работоспособности человека-оператора*; структуры и механизмов групповой деятельности.

Как прикладная дисциплина И. п. есть применение знаний о закономерностях психических функций, процессов, состояний и свойств человека к проектированию и эксплуатации систем «человек—машина» с целью повышения их эффективности и надежности в работе, а также оптимизации человеческого труда. Специалисты по И. п. принимают участие в решении таких вопросов, как рациональное распределение функций между человеком и машиной и их интеграция, определение наилучших условий деятельности человека-оператора. Специальной задачей И. п. является **проектирование деятельности** человека-оператора в системе «человек—машина». На основе инженерно-психологических исследований разрабатываются рекомендации, относящиеся к оформлению средств отображения информации (см. *Панель информации, Индикаторы, Мнемосхемы*), органов управления и *рабочего места* оператора или *пульта управления* в целом: решаются такие задачи, как отбор, обучение и тренировка операторов. Знание закономерностей психических явлений позволяет иногда находить принципиально новые подходы к решению технических задач.

Можно выделить след. направления И. п. 1. **Методологические проблемы**: определение места и роли человека в управлении производственными процессами. Совершенствование конструкций машин, их приспособление к человеку, передача некоторых функций человека машине способствуют повышению производительности труда, обеспечению условий для повышения трудоспособности человека, развитию его творческих возможностей. 2. **Изучение психофизиологических и психологических** (общих и дифференциальных) **характеристик** человека-оператора, структуры операторской деятельности. 3. **Системотехническое направление**: решение теоретических и практических проблем инженерно-психологического проектирования, в т. ч. разработка *информационных моделей*, методик оптимизации компоновки оборудования на пультах управления, построения средств отображения информации и пультов управления; совершенствование методов и критериев оценки надежности и эффективности систем «человек—машина». 4. **Эксплуатационное направление**: психологическое обеспечение *научной организации труда*, его безопасности и удобства для человека; разработка методов, критериев и средств контроля *работоспособности* и состояния оператора в процессе работы; вопросы групповой психологии; психология управления и др. 5. **Педагогическое направление**: вопросы *профессионального отбора*, подбора и расстановки кадров технических специалистов, активизация их подготовки и переподготовки (см. *Профессиональная пригодность*).

И. п. тесно связана с др. отраслями психологии, прежде всего с общей, экспериментальной, социальной, дифференциальной, военной, *педагогической психологией, психологией труда, психофизиологией*. И. п. широко использует экспериментальные методы. В эксперименте воспроизводятся элементы той деятельности (или деятельности в целом), которая существует лишь в проекте. В этом смысле говорят о **проектирующем эксперименте** в И. п. И. п. тесно связана также с *эргономикой* (см. также *Макроэргономика, Микроэргономика, Когнитивная эргономика*), *научной организацией труда* и технической эстетикой. В России первые исследования инженерно-психологического типа были проведены в 1920-е гг. в рамках психологии труда и *психотехники*. Как самостоятельная наука И. п. начала формироваться в годы Второй мировой войны, когда опыт эксплуатации военной техники показал, что ее эффективность и надежность существенно зависят от «человеческих факторов». Инициаторами создания этого направления выступили амер. и англ. психологи А. Чапанис, Мак-Фердан, Гарнер, Бродбент и др. В нашей стране вопросы И. п. стали разрабатываться в нач. 1950-х гг. в связи с развитием некоторых специальных технических задач. Первые лаборатории И. п. были созданы в Ленинградском ун-те и в Научно-исследовательском ин-те автоматической аппаратуры (в М.) в 1959 г. См. *Оптимизация условий труда оператора*. (В. М. Мунипов.)

ИНПУНИТИВНОСТЬ — см. *Экстрапунитивность*.

ИНСАЙТ (от англ. *insight* — проникательность, проникновение в суть) — внезапное *понимание*, «схватывание» отношений и структуры проблемной, ситуации, нахождение решения *задачи*. Научение путем И. открыто В. Кёлером в исследовании поведения шимпанзе в различных проблемных ситуациях (исследование проводилось во 2-й пол. 1910-х гг. на антропоидной станции, созданной Прусской академией наук на острове Тенерифе). Ставившиеся проблемы (как правило, доставание вкусной приманки) могли быть решены только нахождением «обходного пути», применением тех или иных средств; в некоторых случаях наблюдалось, как после длительных бесплодных попыток решения проблемы обезьяна переключалась на др. деятельность и во время *манипуляций* с подручными предметами неожиданно находила те средства, которые требуются для успешного решения оставленной задачи и которые она тут же использовала. Иногда решение задачи находилось после периода полного бездействия, когда обезьяна просто рассматривала данную ситуацию. Кёлер интерпретировал это поведение как

действие *интеллекта*, состоящее в переструктурировании зрительного поля восприятия в соответствии с **проблемной ситуацией**, в результате которого достигается внутреннее связывание ее элементов и доселе безразличный объект приобретает функциональную ценность, становясь временным орудием (см. также *Орудийные действия животных, Сенсомоторный интеллект*).

Результаты Кёлера ставили под сомнение бихевиористскую концепцию «слепого» научения путем хаотических проб и ошибок (см. *Метод проб и ошибок*). Понятие И. стало одним из ключевых для *гештальт-психологии*. К. Дункер и М. Вертгеймер использовали его для описания того типа человеческого мышления, при котором решение происходит не в результате восприятия отдельных частей, а путем мысленного постижения целого. Особое значение придавалось мгновенности возникновения понимания, осмысленности *гипотез* в процессе поиска решения.

Собственно механизмы И. до сих пор изучены недостаточно. И. — это скорее феномен, чем объяснительный принцип. Способность к И. зависит от прошлого опыта, уровня мотивации и пр. *Научение* путем И. занимает промежуточное положение между *латентным обучением* (поскольку происходит интеграция информации, содержащейся в памяти) и *творчеством* (поскольку имеет место спонтанное нахождение нового, оригинального решения). Термин «И.» применяется иногда для обозначения одного из этапов *творческого процесса*, который в схеме Г. Уоллеса следует за этапом инкубации (созревания), но, строго говоря, является его продуктом. См. также *Ага-переживание, Интуиция, Мышление продуктивное, Эвристика*. (И. А. Мещерякова.)

ИНСТИНКТЫ ЖИВОТНЫХ (от лат. *instinctus* — побуждение) — генетически закрепленные формы *поведения* и психического отражения, общие для всех представителей данного вида. Приспособительное значение И. ж. заключается в обеспечении выполнения наиболее важных для существования особи и всего вида жизненных функций: пищевых, защитных, воспроизводительных, миграционных и т. п. Хотя И. ж. относительно постоянны и автономны по отношению к краткосрочным изменениям в среде обитания животного, они реализуются в онтогенезе в тесном взаимодействии с процессами *научения*. Так, в ряде случаев признаки объектов, на которые направлены инстинктивные действия, фиксируются в памяти путем *запечатления*.

В понятие И. ж. исследователи в разное время вкладывали различное содержание, нередко противопоставляли это понятие *сознанию* или обозначали им страсти, импульсивное необдуманное поведение, животное начало в человеческой психике и т. п. Столь расплывчатая трактовка этого понятия побудила многих современных исследователей отказаться от его употребления в качестве научного термина, сохраняя при этом термин «инстинктивное поведение» (действие, движение).

Инстинктивные действия состоят из комплексов четко скоординированных движений, поз, звуковых, терморегуляционных, секреторных, кожных и пр. реакций (напр., изменений окраски), выполняемых в определенной последовательности. Выделяются 2 фазы инстинктивного действия: более лабильная, подготовительная, или **поисковая**, и консервативная, мало изменчивая, **завершающая**. На завершающей фазе выполняются собственно инстинктивные движения (**врожденные двигательные координации**).

Биологические аспекты инстинктивного поведения животных, его развитие в филогенезе и роль фактора эволюции исследует *этология*. *Сравнительная психология* и *зоопсихология* изучают инстинктивные компоненты поведения как составные части психического отражения на уровне животного, а также в связи с проблемой зарождения и развития психической деятельности человека.

Добавление ред.: Известный отечественный зоопсихолог Курт Эрнестович Фабри (1923-1990), автор замечательного учебника «Основы зоопсихологии» (1976), неустанно подчеркивал, что инстинкт и научение не составляют 2 последовательных стадий в эволюционном развитии поведения; и будучи компонентами единого процесса поведения, они друг без друга не могут существовать. Иначе говоря, т. н. «чистых» инстинктов не существует. Поэтому классифицируя, напр., строительное гнездо у шимпанзе, крыс, птиц, рыб и ос как инстинктивное поведение, необходимо учитывать огромное разнообразие реальных психофизиологических механизмов такого поведения, оно в значительной степени м. б. результатом научения и интеллектуального решения. (Б. М.)

ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ (англ. *instrumentalism* — учение амер. философа Джона Дьюи (Dewey, 1859-1952), согласно которому *образы, понятия и теории* трактуются как орудия, инструменты, средства для достижения практического результата, приспособления к среде. На эти идеи Дьюи опирался Л. С. Выготский при разработке своей концепции *знаков* как психологических орудий. Однако между т. зр. Выготского и Дьюи есть большие различия по вопросу о грани между человеком и животными. Дьюи слишком принизил способности как животных, так и первых людей. По его словам, «дикарей» от животных отличает способность понимания (или истолкования) т. н.

«языка природы» (примет, сигналов, следов, признаков). Позиция довольно спорная. Даже физиолог *И. П. Павлов* считал, что у животных есть то, что у человека он назвал 1-й *сигнальной системой*. Др. принципиальное различие касается способности создания и употребления искусственных знаков (сигнификация). Выготский считал ее общим свойством людей. Дьюи же полагал, что она отличает культурного человека от «дикаря». См. *Функциональная психология*. (Б. М.)

ИНСУЛЬТ (от лат. *insulto* — скачу, впрыгиваю), т. н. «мозговой удар» — острое нарушение мозгового кровообращения (в частности, кровоизлияние). Проявляется головной болью, рвотой, расстройством сознания, *параличами* и др. Известны примеры высокой творческой активности после перенесенного И. См. *Апоплексия*.

ИНТЕЛЛЕКТ (англ. *intelligence*; от лат. *intellectus* — понимание, познание) — 1) общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе др. способность; 2) система всех познавательных (когнитивных) способностей индивида: *ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения*; 3) способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме» (см. *Инсайт*). Понятие И. как общая умственная способность применяется в качестве обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешной *адаптацией* к новым жизненным задачам.

Р. Стернберг выделил 3 формы интеллектуального поведения: 1) вербальный И. (запас слов, эрудиция, умение понимать прочитанное); 2) способность решать проблемы; 3) практический И. (умение добиваться поставленных целей и пр.). В нач. XX в. И. рассматривался как достигнутый к определенному возрасту уровень психического развития, который проявляется в сформированности познавательных функций, а также в степени усвоения умственных *умений и знаний*. В настоящее время в тестологии принята **диспозиционная** трактовка И. как психического свойства (способности): предрасположенности рационально действовать в новой ситуации. Встречается также операциональная трактовка И., восходящая к *А. Бине*: И. — это «то, что измеряют тесты».

И. изучается в разных психологических дисциплинах: напр., в общей, возрастной, инженерной и дифференциальной психологии, патопсихологии и нейропсихологии, в психогенетике и пр. Можно выделить несколько теоретических подходов к исследованию И. и его развития. **Структурно-генетический подход** базируется на идеях *Ж. Пиаже*, который рассматривал И. как высший универсальный способ уравнивания субъекта со средой. Пиаже выделял 4 типа форм взаимодействия субъект—среда: 1) формы низшего типа, образуемые *инстинктом* и непосредственно вытекающие из анатомо-физиологической структуры организма; 2) целостные формы, образуемые *навыком* и *восприятием*; 3) целостные необратимые формы оперирования, образуемые образным (интуитивным) *дооперациональным мышлением*; 4) мобильные, обратимые формы, способные группироваться в различные сложные комплексы, образуемые «операциональным» И. **Когнитивистский подход** основан на понимании И. как когнитивной структуры, специфика которой определяется опытом индивида. Сторонники этого направления проводят анализ основных компонентов выполнения традиционных *тестов*, чтобы выявить роль этих компонентов в детерминации тестовых результатов.

Наибольшее распространение получил **факторно-аналитический подход**, основоположником которого является англ. психолог Чарлз Спирмен (Spearman, 1863-1945). Он выдвинул концепцию **«генерального фактора»**, *g*, рассматривая И. как общую «умственную энергию», уровень которой определяет успешность выполнения любых тестов. Наибольшее влияние этот фактор оказывает при выполнении тестов на поиск абстрактных отношений, наименьшее при выполнении сенсорных тестов. Ч. Спирмен выявил также «групповые» факторы И. (механический, лингвистический, математический), а также «специальные» факторы, определяющие успешность выполнения отдельных тестов. Позже Л. Терстоун разработал **мультифакторную модель** И., согласно которой существует 7 относительно независимых *первичных интеллектуальных способностей*. Однако исследования Г. Айзенка и др. показали, что между ними существуют тесные связи и при обработке данных, полученных самим Терстоуном, выделяется общий фактор.

Известность получили также **иерархические модели** С. Барта, Д. Векслера и Ф. Вернона, в которых интеллектуальные факторы выстраиваются в иерархию по уровням обобщенности. К числу наиболее распространенных принадлежит также концепция амер. психолога Р. Кеттелла о 2 видах И. (соответствующих 2 выделенным им факторам): **«текучем»** (*fluid*) и **«кристаллизованном»** (*crystallized*). Эта концепция занимает как бы промежуточное положение между взглядами на И. как на единую общую способность и представлениями о нем как о множестве умственных способностей. По Кеттеллу, «текучий» И. выступает в задачах, решение которых требует приспособления к новым ситуациям; он зависит от действия фактора *наследственности*; «кристаллизованный» И. выступает при решении задач, явно требующих обращения к прошлому опыту (*знаниям, умениям, навыкам*), в большой степени заимствованному

из культурной среды. Помимо 2 общих факторов Кеттелл выделил также парциальные факторы, связанные с активностью отдельных анализаторов (в частности, фактор визуализации), а также факторы-операции, соответствующие по содержанию специальным факторам Спирмена. Исследования И. в пожилом возрасте подтверждают модель Кеттелла: с возрастом (после 40-50 лет) снижаются показатели «текучего» И., а показатели «кристаллизованного» остаются в *норме* почти неизменными.

Не меньшую популярность имеет модель амер. психолога Дж. Гилфорда, который выделил 3 «измерения И.»: умственные операции; особенности материала, используемого в тестах; полученный интеллектуальный продукт. Сочетание этих элементов («куб» Гилфорда) дает 120-150 интеллектуальных «факторов», часть из которых удалось идентифицировать в эмпирических исследованиях. Заслугой Гилфорда является выделение «социального И.» как совокупности интеллектуальных способностей, определяющих успешность межличностной оценки, прогнозирования и понимания поведения людей. Кроме того, он выделил способность к **дивергентному мышлению** (способность к порождению множества оригинальных и нестандартных решений) как основу *креативности*; указанная способность противопоставляется способности к **конвергентному мышлению**, которая выявляется в задачах, требующих однозначного решения, находимого с помощью усвоенных *алгоритмов*.

Сегодня, несмотря на попытки выделить все новые «элементарные интеллектуальные способности», большинство исследователей сходится на том, что общий И. существует как универсальная психическая способность. По мнению Айзенка, в его основе лежит генетически детерминированное свойство н. с., определяющее скорость и точность *переработки информации*. В связи с успехами в развитии кибернетики, теории систем, теории информации, *искусственного И.* и др. наметилась тенденция понимать И. как познавательную деятельность любых сложных систем, способных к обучению, целенаправленной переработке информации и саморегулированию (см. *Тьюринга тест*). Результаты психогенетических исследований свидетельствуют о том, что доля генетически обусловленной дисперсии результатов выполнения интеллектуальных тестов обычно колеблется от 0,5 до 0,8. Наибольшая генетическая обусловленность выявлена у вербального И., несколько меньшая у невербального. Невербальный И. («И. действия») более тренируем. Индивидуальный уровень развития И. определяется также рядом средовых влияний: «интеллектуальным возрастом и климатом» семьи, профессией родителей, широтой социальных контактов в раннем детстве и т. д.

В рос. психологии XX в. исследования И. развивались в нескольких направлениях: изучение психофизиологических *задатков* общих умственных *способностей* (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын, Э. А. Голубева, В. М. Русалов), эмоциональной и мотивационной регуляции интеллектуальной деятельности (О. К. Тихомиров), когнитивных стилей (М. А. Холодная), как «способности действовать в уме» (Я. А. Пономарев). В последние годы развиваются такие новые области исследований, как особенности **«имплицитных»** (или обыденных) теорий И. (Р. Стернберг), регуляторные структуры (А. Пажес), связь И. и креативности (Е. Торренс) и др. (В. Н. Дружинин)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ (англ. *intellectualizm*) — концепции, преувеличивающие роль познавательных процессов (*интеллекта*) в ущерб *чувствам* или *воле*. Виды И.: **психологический** (напр., система *Гербарта*), **этический** (напр., сократовская традиция в этических учениях), **педагогический** (примат обучения над воспитанием). Л. С. *Выготский* любил приводить афоризм *В. Кёлера*: «нигде И. не оказывается столь бесплодным, как в понимании интеллекта». Примером антиинтеллектуалистической теории в психологии может служить теория квазипотребностей *К. Левина*. В области гносеологических учений И. (при достаточно широком понимании интеллекта) представлен 2 крайними вариантами: эмпиризм (в т. ч. *сенсуализм*) и рационализм. (Б. М.)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ (англ. *intellectuallization*).

1. Один из защитных механизмов, состоящий в игнорировании эмоционального содержания личностной проблемы и в попытке ограничиться сухим, трезвым ее анализом. См. *Защита психологическая*.

2. Важная концептуальная единица тезауруса психологической концепции Л. С. *Выготского*. По его же определению, И. выражается в том, что ребенок начинает разумно относиться к своей психической деятельности. Др. словами, функции, которые ранее выполнялись неосознанно и спонтанно, в дальнейшем развитии могут стать осознанными и произвольными. Этот переход и называется «И.». Разные функции интеллектуализируются гетерохронно. Последовательность их И., по-видимому, совпадает с развитием *самосознания*. Выготский утверждал, что до *подросткового возраста* интеллектуализируются все интеллектуальные функции (*восприятие, внимание, память, наглядно-действенный интеллект*), кроме самого интеллекта (*мышления*)

дискурсивного). В развитии *высших психических функций* следует различать И. и *интериоризацию*. (Б. М.)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ (англ. *intellectual*).

1. Относящийся к познавательным процессам, способностям, умственным видам деятельности (напр., И. тест).

2. Отличающийся высоким уровнем развития *интеллекта*.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ОЩУЩЕНИЯ (англ. *intensity of sensation*) — количественная характеристика *ощущения*, его сила. И. о. детерминирована в значительной степени интенсивностью раздражителя, воздействующего на *анализатор*, но зависит также и от др. факторов, напр. от пространственно-временных параметров и субмодальности. Определение конкретного вида функциональной зависимости И. о. от интенсивности раздражителя осуществляется в *психофизике* с помощью специальных процедур объективного и субъективного измерения (см. *Измерения в психологии, Психофизика*). Наиболее известными видами такой зависимости являются **логарифмическая** зависимость Г. Фехнера (см. *Закон Фехнера*) и **степенная** зависимость С. Стивенса (см. *Закон Стивенса*). И. о. зависит не только от стимульных (внешних) факторов, но и целого ряда «внутренних» факторов, в частности от функционального состояния анализатора (см. *Адаптация сенсорная*).

ИНТЕНЦИОНАЛИЗМ — учение иезуитов, что «благая» цель оправдывает любые средства (и способы) ее достижения. См.: *Казуистика*.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ — см. *Интенция*.

ИНТЕНЦИЯ (от лат. *intentio* — намерение, стремление) — имманентная направленность *сознания* на свой **предмет** безотносительно к тому, является ли он реальным или только воображаемым. История понятия И. восходит к схоластике, различающей реальное и интенциональное (умственное) существование объекта. В XIX в. понятие И. было вновь введено в философию нем. философом и психологом Ф. Brentano, в системе которого И. (интенциональность) является основным свойством психических феноменов, выступая как их предметная отнесенность в сознании и направленность сознания на предметное содержание (см. *Психология акта*). Понятие И. также разрабатывалось в «Теории предметности» А. Мейнонга и в феноменологии Э. Гуссерля, в которых наметилась тенденция к онтологизации интенциональной структуры сознания. В современной западной философии понятие И. играет существенную роль в неореализме, неотомизме и экзистенциализме, рассматривающих внутренний мир субъекта в качестве главного предмета философского анализа.

Понятие И. было воспринято в нач. XX в. психологией. В работах *Вюрцбургской школы* И. выступает как основное свойство *без-образного мышления*, как его сверхчувственное содержание, обусловленное не всегда осознаваемыми *детерминирующими тенденциями* и установками личности в отношении поставленной задачи. Философские системы Brentano и Гуссерля оказали значительное влияние на т. н. «*целостный подход*» в психологии (*гештальт-психология, целостная психология, персонализм* и т. п.). (А. Б. Орлов)

Добавление ред.: Существует, по меньшей мере, 2 способа употребления (и значения) терминов «И.» и «интенциональность».

1. Интенциональность как «направленность сознания на предмет» (Brentano, Гуссерль). Сознание всегда есть «сознание о...» (*Bewubtsen von...*), так что интенциональность составляет характернейшую черту сознания. Интенциональными являются не только познавательные психические процессы, но и многие эмоционально-мотивационные. Один и тот же предмет можно одновременно воспринимать, представлять, любить, желать, ненавидеть и т. д. Интенциональный объект м. б. реально существующим или вымышленным, осмысленным или абсурдным. См. также *Рефлексия*.

2. Интенциональность (в более узком и близком к этимологии смысле) есть «направленность на цель». К примеру, интенциональный аспект анализа *действия (деятельности)* — это, по А. Н. Леонтьеву, выяснение цели действия (*vs.* операционный аспект — анализ способа осуществления действия). И. в таком случае — собственно *намерение*, целевой замысел действия. Примечательно, что действия м. б. направлены и на сверхчувственную, трансцендентную цель (религиозный обряд).

Аналогичное понимание И. встречается также в литературоведении и фольклористике (напр., в книге И. Луговской «В мире фольклорной прозы: тексты, жанры, повествовательные интенции», 1993), где И. (намерение, целевая установка) автора или сказителя используются как один из критериев содержательной типологии текста. (Б. М.)

ИНТЕРАКЦИОНИЗМ (от англ. *interaction* — взаимодействие, воздействие друг на друга).

1. Т. зр. на *психофизическую проблему*, утверждающая возможность взаимодействий между психическими процессами (*душой*) и физиологическими процессами (телом). Такую т. зр. предлагал *Р. Декарт*. Ср. *Психофизический параллелизм*.

2. Социально-психологические концепции и целое направление, которые придают большое значение межличностному взаимодействию, *общению* (интеракции) при объяснении широкого множества явлений, включая развитие личности. Базируются на **теории символического** И. амер. философа Джорджа Мида (Mead, 1863-1931). Ее основные положения сводятся к след. Становление «Я» (личности индивида) происходит в ситуациях общения и взаимодействия людей друг с другом. Ситуация общения раскрывается как система взаимно ориентированных акций и реакций, развернутых во времени. Адекватной, с т. зр. сторонников И., и наиболее часто исследуемой моделью таких ситуаций является *игра*. В ней человек выбирает для себя в качестве партнера «*значимого другого*» и ориентируется в своих действиях и реакциях на его поведение, на то, как он сам воспринимается «*значимым другим*». Формирующееся представление человека о самом себе находится в соответствии с тем, как его воспринимают др. Центральная мысль интеракционистской концепции состоит в том, что основным механизмом формирования личности во взаимодействии с др. является установление контроля действий со стороны того предствления о личности, которое складывается у окружающих. См. *Психология социальная*.

ИНТЕРЕС (англ. *interest*) — потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане. В условиях формирующейся познавательной деятельности содержание И. может все более обогащаться, включая в себя новые связи предметного мира. Эмоциональный и волевой моменты И. выступают специфично — как интеллектуальная *эмоция* и усилие, связанное с преодолением интеллектуальных трудностей. И. тесно связан с собственно человеческим уровнем освоения действительности в форме *знаний*. И. (особенно учебный) является традиционным предметом исследования в психологии и педагогике.

И. классифицируются по содержанию, т. е. по их предметной отнесенности; по широте предметного содержания; по глубине, т. е. по их укорененности в системе потребностных отношений личности; по устойчивости; по силе; по длительности. И. занимает промежуточное положение в усложняющемся ряду потребностных отношений человека к миру: он возникает на основе познавательного *влечения (желания)* к той или иной области действительности и в процессе своего развития может перерасти в устойчивую личностную потребность в активном, деятельном отношении к своему предмету, в *склонность*. (А. Б. Орлов.)

Добавление ред.: А. Ребер в своем «Словаре психологии» (1995) честно признается в невозможности дать полноценное определение слову «И.», которое, по его мнению, используется почти всеми чисто интуитивно. Он ограничивается лишь перечнем слов, которые ассоциируются с И.: от внимания до желания. В то же время иногда делаются попытки придать понятию И. большое теоретическое значение.

Некоторые авторы трактуют И. как одну из эмоций, близкую к удивлению, любознательности. Напр., К. Изард включает И. в число *базальных (первичных) эмоций*, имеющих, помимо прочего, и мотивационное значение. И. описывается в таких терминах как увлеченность содержанием и вовлеченность в процесс деятельности.

Л. С. Выготский трактовал И. как специфически человеческий уровень в развитии потребностей, для которого характерна сознательность и свобода: «И. предстает перед нами как осознанное стремление, как влечение для себя, в отличие от инстинктивного импульса, являющегося влечением в себе». И. — это «высшие культурные потребности», являющиеся движущими силами поведения. В «Психологическом словаре» (1931) Б. Е. Варшавы и Л. С. Выготского И. определяется как «эмоционально окрашенная установка, направленность на к.-л. деятельность или на к.-л. объект, вызванная положительным отношением к предмету».

Само слово «И.», хотя и имеет лат. основу, но к классическому лат. языку не принадлежит; оно появилось в капиталистическую эпоху как технический, специальный (а именно бухгалтерский) термин, означавший ожидаемый доход (выгоду) от каких-то затрат. (Б. М.)

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ (от лат. *interior* — внутренний) — букв.: переход извне внутрь; психологическое понятие, означающее формирование стабильных структурно-функциональных единиц *сознания* через усвоение внешних действий с предметами и овладение внешними знаковыми средствами (напр., формирование внутренней речи из внешней речи). Иногда расширенно трактуется в смысле любого усвоения информации, *знаний, ролей*, ценностных предпочтений и т. п. В теории *Л. С. Выготского* в основном речь идет о формировании внутренних средств сознательной деятельности из внешних средств *общения* в рамках совместных видов деятельности; др. словами, понятие И. относилось Выготским к формированию «системного» строения сознания (противопоставляемого «смысловому» строению). Однако И. не

завершает процесс формирования *высших психических функций*, требуется еще *интеллектуализация* (или рационализация).

В работах Выготского встречаются след. син. «И.»: вращивание, овнутривание. 4-ю стадию своей первоначальной схемы развития высших психических функций Выготский называл «стадией вращивания». В англоязычных словарях термин «И.» не встречается. Близким по звучанию и значению является термин «интернализация», который во многом нагружен психоаналитическим смыслом. См. также *Теория поэтапного формирования умственных действий*, *Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий*, *Умственные действия*, *Усвоение*, *Учение*. (Б. М.)

ИНТЕРО(РЕ)ЦЕПТОРЫ (от лат. *interior* — внутренний + *receptor* — принимающий) — специализированные окончания (*рецепторы*) центростремительных нервов во внутренних органах и тканях организма. И. классифицируют по анатомической локализации и адекватному раздражителю. По анатомическому принципу выделяют И. сосудистые, тканевые, внутренних органов. Заметим, что Ч. Шеррингтон не включал в категорию И. рецепторы скелетных мышц, сухожилий и связок, объединяемые термином «*проприоцепторы*» (см. *Классификация ощущений*).

По функциональному принципу различают след. И.: **механорецепторы** (называемые также барорецепторами), реагирующие на растяжение, деформацию тканей; **хеморецепторы** (химорецепторы), реагирующие на любые изменения химизма окружающей рецептор среды; **терморецепторы**, реагирующие на изменения температуры в окружающей рецептор среде; **осморецепторы**, реагирующие на изменения осмотического давления; **ноцирецепторы**, реагирующие на болевые раздражения внутренних органов. И. играют важную роль в поддержании постоянства внутренней среды организма (*гомеостаза*), рефлекторной регуляции деятельности внутренних органов и систем.

Основная масса интероцептивных импульсов не достигает *коры головного мозга* и не осознается человеком. Только часть, имеющих значение для сохранения целостности организма, при их суммировании достигает мозгового конца интероцептивного анализатора.

ИНТЕРСТИМУЛЬНЫЙ ИНТЕРВАЛ — см. *Межстимульный интервал*.

ИНТЕРФЕЙС — *Человеко-системный интерфейс*.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ (от лат. *inter* — взаимно, между собой + *ferio* — ударяю, поражаю) — взаимодействие 2 или большего числа одновременных или последовательных процессов, при котором возникает нарушение (подавление), по крайней мере, 1 из них. Иногда И. называют любое взаимодействие, в т. ч. и не ведущее к нарушению участвующих в нем процессов. Наиболее интенсивно феномены И. исследуются в области психологии познавательных процессов: *восприятия*, *внимания*, *памяти*, *мышления*. Исследования показывают, что И. возникает с тем большей вероятностью, чем выше совокупные требования познавательных и исполнительных процессов к ограниченному объему внимания (см. *Внимания объем*). См. *Интерференция навыков*.

Добавление ред.: Помимо приведенного варианта этимологии термина «И.» существует еще один, на который обратил внимание Д. Г. Элькин (1972). Слово «И.» происходит от лат. слов *inter* + *fero* — несущее, что в целом означает «перенос».

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НАВЫКОВ (англ. *habit interference*) — негативный эффект *переноса* навыков; состоит в том, что выполнение (освоение) одного *навыка* затрудняет выполнение (освоение) др. Исследования интерференции при обучении сенсомоторным действиям свидетельствуют о том, что при переходе от одного (ставшего привычным, «нормальным») к др. (напр., инвертированному) соотношению элементов перцептивного и моторного полей «когнитивные» компоненты действия интерферируют настолько сильно, что маскируют все прочие результаты научения. При создании средств отображения и органов управления следует избегать ситуаций, в которых нарушены привычные соотношения перцептивного и *моторного полей*, тем более ситуаций, в которых от оператора требуется переход от одного типа соотношений к др. См. также *Забывание*.

ИНТОНАЦИЯ — см. *Речь*.

ИНТРОВЕРСИЯ (англ. *introversion*; от лат. *intro* — внутрь + *versae, versie* — поворот; букв.: обращенность во внутрь) — комплексное свойство (комплекс черт) *личности*, стандартно описываемое как *склонность* избегать социальных контактов (некоммуникабельность, необщительность), *стремление* к уединению, ориентация не на внешний, а на внутренний мир (*чувств*, *мыслей*, *образов*). Крайние степени И. характерны для *аутизма*. К комплексу черт интроверта относят также стремление к точности, педантичности, планированию своих действий; нерешительность, осторожность; ответственность. И. рассматривается как противоположность *экстраверсии*, с которой ее связывает единая психодиагностическая шкала. Большинство людей

получают средние оценки по шкале «экстраверсия—И.» (обычное название этой шкалы — «экстраверсия», «шкала Е»; от англ. *extraversion*). (Б. М.)

ИНТРОЕКЦИЯ (англ. *introjection*) — присвоение человеком внешних *норм*, правил, установок, способов *мышления*, стандартов, при котором не происходит их подлинного осознания и принятия, они не становятся его собственными, не «перевариваются» им. При И. человек не прилагает усилий, чтобы определить свои *желания* и *потребности*, он скорее пассивно воспринимает то, что предлагает ему среда. В случае, когда человек «проглотил» предлагаемые ему извне ценности, нормы и т. п., он оказывается не способен отнестись к ним критически и, в результате, при изменении внешней ситуации, направляет свою энергию не на изменение неадекватных интроектов, а наоборот, на их поддержку и защиту. Еще одним следствием И. является то, что человек становится не способен различить, что он действительно чувствует, а что хотят, чтобы он чувствовал, другие. Избавление от интроектов — достаточно сложный процесс, в первую очередь потому, что у каждого человека есть долгая история интроецирования, являющегося в нашем обществе общепринятым способом воспитания и образования (*социализации*). Однако если человек становится способен развить в себе ощущения «Я» и четко отделить его от «Ты» или «Другие», если он научается не «проглатывать» предлагаемую информацию, а перерабатывать и присваивать ее уже в видоизмененном виде (и то и др. можно достичь, напр., через психотерапевтическую работу), он оказывается способен избавиться от чрезмерной власти интроектов. См. *Гештальт-терапия, Зеркальное Я*. (А. А. Корнеев.)

ИНТРОСПЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *introspective psychology*) — общее название для ряда психологических концепций, авторы которых считали *интроспекцию* главным или даже единственным средством познания явлений *сознания*, недоступных, по их мнению, объективному исследованию и «открытых» непосредственно только субъекту этого сознания. С этой т. зр. «чужое» сознание оказывается недоступным прямому исследованию, и при его реконструкции применяется метод *умозаключения* по аналогии: внешние реакции др. индивидов человек трактует по *анalogии* с внешними выражениями явлений его собственного сознания. Т. о., чтобы судить о душевном состоянии др. человека, необходимо самому пережить подобное состояние. Психика животных, душевнобольных, людей иной *культуры* понимается, следовательно, по аналогии с собственным сознанием (ср. *Антропоморфизм*).

Истоки И. п. прослеживаются в работах *Р. Декарта* и *Дж. Локка*. К И. п. относят школу *В. Вундта*, *структурную психологию Э. Б. Титченера*, *психологию акта Ф. Брендано*, концепцию *Вюрцбургской школы*, частично *гештальт-психологию* (особенно в ранний период ее развития, когда гештальт-психологи проводили исследования восприятия методом феноменологического *самонаблюдения*). В рос. психологии горячими защитниками методов И. п. были *К. Д. Кавелин*, *Л. М. Лопатин*, *А. И. Введенский*, *Г. И. Челпанов* и др.

Представители И. п., критикуя друг друга за разное понимание процедур интроспекции, в целом сохраняли понимание сознания как «совокупности сознаваемых нами состояний» (Вундт). И. п. была подвергнута критике во многих психологических школах конца XIX — нач. XX в. Напр., в школе *Л. С. Выготского* критиковались антиисторизм и антигенетизм И. п., а также отождествление ею «явления» и «сущности» в сознании (т. е. «непосредственных» переживаний и не лежащих на «поверхности» законов психической жизни): если бы законы душевной жизни прямо и непосредственно были бы открыты субъекту сознания, не нужна была бы и наука о сознании. Как отдельное направление И. п. в настоящее время не существует. (Е. Е. Соколова.)

ИНТРОСПЕКЦИЯ (от лат. *introspecto* — смотрю внутрь) — особый способ познания человеком своего сознания, который заключается в якобы «непосредственном» восприятии его феноменов и законов. Идеи И. как особого метода познания сознания были обоснованы в трудах *Р. Декарта* (который говорил о непосредственном характере познания собственной душевной жизни) и *Дж. Локка* (выдвинувшего концепцию 2 типов опыта: внутреннего, или *рефлексии*, который дает нам знания о деятельности нашего «разума», и внешнего, или ощущения, который дает нам знания о мире внешнем). В конце XIX в., когда психология становится самостоятельной наукой, И. пытаются соединить с экспериментом (школа *В. Вундта*). Впоследствии возникает ряд вариантов метода И.

1. **Аналитическая И.** в школе ученика Вундта *Э. Титченера*, процедура которой требовала полного расчленения чувственного образа на «элементы», не впадая при этом в «ошибку стимула».

2. Метод **«систематической И.»** в *Вюрцбургской школе*, направленный на прослеживание основных стадий процесса *мышления* с использованием ретроспективного отчета.

3. Метод **феноменологического самонаблюдения** в *гештальт-психологии*, который требует от «*наивного* испытуемого» непредвзятого описания психических феноменов в их непосредственности и целостности. Последний метод имеет своим истоком метод «внутреннего восприятия» *Ф. Брендано*, который считал невозможным расчленение сознания на отдельные самостоятельные «элементы» и призывал к непосредственному «восприятию» (а не к

наблюдению, которое всегда расчленяет) актов сознания. Варианты метода феноменологического *самонаблюдения* использовались в описательной психологии В. Дильтея, гуманистической психологии и др.

Метод И. и *интроспективная психология* были подвергнуты критике в различных психологических направлениях. В *бихевиоризме* (при сохранении интроспективного понимания сознания) метод И. отрицался как принципиально ненаучный; в *психоанализе* он отвергался на основании игнорирования *бессознательного*, недоступного И.; И. М. Сеченов, предложив свою концепцию предмета психологии, считал мифом обоснование существования особого «внутреннего зрения», отличного от *объективного* (внешнего) *наблюдения*. В сов. психологии принято было проводить различие между методом И. и *методом самонаблюдения*, хотя часто слова «И.» и «самонаблюдение» используются как синонимы. (Е. Е. Соколова.)

ИНТУИЦИЯ (англ. *intuition* от лат. *intueri* — пристально, внимательно смотреть) — мыслительный процесс, состоящий в нахождении решения *задачи* на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода. Для И. характерна быстрота (иногда моментальность) формулирования *гипотез* и *принятия решения*, а также недостаточная осознанность его логических оснований (ср. *Инсайт*).

И. проявляется в условиях субъективно и/или объективно неполной информации и органически входит в присущую *мышлению* человека способность *экстраполяции* (пополнения имеющейся и предвосхищения еще неизвестной информации). Поэтому так велика роль И. в творческой деятельности, где человек открывает новые *знания* и возможности преобразования действительности. При высокой достоверности интуитивно формулируемых гипотез И. составляет ценное качество *интеллекта*, называемое «хорошей И.».

Термином «И.» могут обозначаться разные психические явления, в которых на первый план выступают отдельные признаки интуитивных решений: их наглядная, предметная регуляция и недостаточная рациональность (особенно в мышлении ребенка); непосредственность усмотрения решения до выполнения логических операций, характерная, в частности, для визуальных форм деятельности, в отличие от словесного рассуждения; известный элемент произвольности, случайности возникновения интуитивного решения, типичный для научных открытий, и др. Все эти признаки характеризуют не механизмы И., не ее сущность, а лишь отдельные стороны ее проявления. В основе И. лежат особые формы переработки информации человеком, которые м. б. как образными, так и вербальными и осуществляться произвольно или непроизвольно в зависимости от характера деятельности. Неверно противопоставлять И. логике: в процессе решения задач эти стороны интеллекта образуют единое целое.

Механизмы И. состоят в симультанном объединении нескольких информативных признаков разных *модальностей* в комплексные ориентиры, направляющие поиск решения. В таком одновременном учете различной по своему качеству информации состоит отличие интуитивных процессов от дискурсивных, в которых в одном мыслительном акте (логическом «шаге») может учитываться только какая-то одна модификация признаков задачи, связываемых между собой (см. *Мышление дискурсивное*). Структура интуитивного акта индивидуальна и динамична, она содержит достаточное число степеней свободы в использовании исходных данных задачи. Успешность интуитивного решения зависит не от выделения какого-то одного информативного признака, а от сложившейся в ходе поиска мозаики признаков, в которой данный необходимый признак может занимать различные места. От этого зависит также возможность его осознания в качестве основания решения.

Ориентиры поиска в интуитивных и дискурсивных процессах не имеют принципиального различия по составу входящей в них информации. Логические признаки, в т. ч. формальные, включаются в интуитивно формируемый информативный комплекс и, будучи сами по себе недостаточными для получения решения, в сочетании с др. информационными связями определяют направление поиска. Основную роль в И. играют семантические *обобщения*, относящиеся к данной области задач. Такова И. врача или ученого, всесторонне ориентированных в сфере своих задач, или геометрическая И., также основанная на наличии опыта, связанного с ориентировкой в геометрическом пространстве. Индивидуальная структура интуитивного акта делает его особо чувствительным к таким личностным феноменам, как интеллектуальные установки, эмоциональный настрой, способность к непредвзятым решениям и т. д. Несомненно участие в интуитивных решениях эстетической информации, восприятие которой у разных людей весьма различно. Поэтому развитие И. связано не только с приобретением конкретного опыта, но и с общим уровнем развития личности.

ИНТУИЦИЯ СОВЕСТИ (англ. *intuition of conscience*) — понятие, введенное А. А. Ухтомским. Он считал *интуицию* дологическим аппаратом, в который включал наблюдательность, чуткость, пронизательность, в т. ч. и совесть. Вместе с тем последнюю он рассматривал и как относительно самостоятельный аппарат (*функциональный орган*), включающий в себя интуицию. Отсюда

замечательное словосочетание — «И. с». И. с. — это конкретнейший аппарат познания-предвидения, дальнедействующий «рецептор на расстоянии» (совесть), аппарат цельного знания, который руководит нами обыденно — и в мелочах и в крупном. И. с. — это «таинственный судящий голос внутри нас, собирающий в себе все источники и порядки ведения, все унаследованные впечатления от жизни рода и предупреждающий особыми волнениями и эмоциями высшего порядка о том, что сейчас делается перед нами» (Ухтомский А. А. Интуиция совести. — СПб., 1996. — С. 458). Ухтомский связывал этику с И. с. и признавал за ней права на проектирование действительности. И. с. (или душевные интегралы) в подсознательной жизнедеятельности человека позволяют предвидеть ситуации, когда нарушение законов бытия, вносимое проектами действительности, превращает эти законы в законы возмездия. К сожалению, чем дальше прогрессирует (а не развивается) человечество, тем легче искать примеры возмездия за нарушения законов бытия. И. с. лишено *технократическое мышление*, постоянно нарушающее законы бытия. (В. П. Зинченко.)

ИНФАНТИЛИЗМ (от лат. *infantilis* — детский) — задержка в развитии организма. Характерный признак И. — сочетание физического и психического недоразвития. У ребенка задерживается рост, сохраняются детские пропорции тела, половые органы недоразвиты, вторичные половые признаки отсутствуют или недостаточно выражены. Психическое развитие ниже возрастного уровня. Особенность И. — обратимость симптомов и полная компенсация психического развития детей в дальнейшем. Некоторые формы И. имеют генотипическую обусловленность. Причинами И. м. б. перенесенные в раннем детстве инфекционные заболевания, интоксикации, длительные кишечные расстройства, авитаминозы. В ряде случаев И. обусловлен повреждением плода, патологией его внутриутробного развития или родовой травмой. См. *Дети с отклонениями в психическом развитии*. (В. В. Лебединский.)

ИНФЕРНАЛЬНЫЙ (от лат. *inferna* — преисподняя) — адский, жуткий.

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ (англ. *information model*) — система упорядоченных по определенным правилам сигналов и знаков, генерируемых средствами отображения информации и несущих информацию об объекте управления (контроля), внешней среде и самой системе управления (см. *Индикатор, Пульт управления*). На основе восприятия И. м. у оператора формируется образ (оперативная *концептуальная модель*) реальной обстановки. Концепцию И. м. выдвинули В. П. Зинченко и Д. Ю. Панов (1962), термин «И. м.» введен ими в 1964 г.

По содержанию И. м. должна адекватно и с необходимой полнотой отображать состояние объектов управления (контроля) и окружающей среды; по количеству информации — обеспечивать оптимальный баланс информации, циркулирующей в системе управления (исключать дефицит или избыток информации); наконец, по форме и композиции — соответствовать задачам и возможностям оператора. И. м., построенные с учетом этих требований, позволяют человеку оперативно перерабатывать информацию, принимать решения, осуществлять управляющие воздействия и, в конечном счете, обеспечивать оперативное и точное выполнение системой предписанных ей функций.

Классы, виды и разновидности И. м. весьма разнообразны; в соответствии с этим процесс приема и переработки информации имеет в каждом случае свои специфические черты, которые нужно учитывать при оценке эффективности средств отображения информации, генерирующих ту или иную И. м.

И. м. различаются: по виду используемых элементов (способу кодирования информации), способу их организации, отношению к объекту отображения. Основными классами И. м. являются: **наглядные** (картинные) модели-изображения (фотография, кино, телеизображение), **абстрактные** знаковые модели (печатный текст, знаковое табло, формуляр), **графические** модели (график, диаграмма, чертеж, блок-схема) и **комбинированные** модели (*мнемосхема*, карта). См. *Инженерная психология, Информационный поиск, Кодирование оптимальное, Переработка информации оператором, Прием информации*. (В. П. Зинченко.)

ИНФОРМАЦИОННО-ЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА — совокупность информационного языка, правил перевода на этот язык и общих правил логической переработки информации. Иногда в элементы И.-л. с. включаются также технические средства ее практической реализации (информационно-логические устройства). Теория И.-л. с. не рассматривает технические средства реализации как элемент этих систем, в практической же информационной работе речь идет о реальных системах. И.-л. с. предназначена для логического преобразования информации и/или для получения логического вывода с целью извлечения новой информации, в явном виде не содержащейся в исходной.

Реализация И.-л. с. зависит, в частности, от разработки полностью формализованных информационных языков и прикладных логик отдельных наук, уровень развития которых, как известно, неодинаков. Так, если в математической логике с помощью И.-л. с. уже проведено доказательство новых теорем, то во многих др. науках это — дело будущего. Поэтому в настоящее

время рано говорить о построении универсальной И.-л. с, однако потребности развития науки и техники обусловили широкую разработку частного вида И.-л. с. — **информационно-поисковых систем**. Они являются логическими системами нахождения и выдачи информации (в документальном или ином виде), ранее введенной в систему.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА С МАШИНОЙ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ — см. *Взаимодействие человек—компьютер, Инженерная психология*.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ РАБОЧЕГО МЕСТА ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА — пространство *рабочего места человека-оператора* с размещенными на нем средствами изображения информации и др. источниками сведений, используемых им в процессе *деятельности*. См. *Индикатор, Инженерная психология, Информационная модель, Пульт управления*.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ (англ. *information needs*). В системе ценностей человека И. п. занимают одно из приоритетных мест; возможно, они входят в число базисных мотиваций. В то же время легкость «перетекания» И. п. от сложных, имеющих общественную пользу, к нейтральным и вредным как для самого человека, так и для общества представляет собой существенную опасность для развития молодежной и подростковой психики.

Стремление к восприятию нового, любопытство и любознательность представляют собой сильные мотивации, проявляющиеся у высокоразвитых видов животных. Для объяснения этих явлений выдвигается биохимическая гипотеза, которая придает большое значение тому факту, что одним из компонентов *ориентировочной реакции* на новизну является активация в мозге эндогенных морфинов (эндорфинов). Действие эндорфинов, по данным ряда исследователей, связано не только с блокированием боли за счет их связи с опиатными рецепторами нейронов мозговой ткани, но и с проявлением спектра положительных эмоций от удовольствия до *эйфории*.

Понятие «эндогенные опиаты» возникло не так давно. Впервые 2 пептида с морфиноподобным действием были выделены в 1975 г. из мозга свиньи и получили название «энкефалины», что в буквальном переводе означает «находящиеся в голове». Несколько позднее из *гипофиза* и др. отделов мозга были выделены более длинные пептиды, названные эндорфинами, что имеет смысл «собственный опиат организма». Их функции заключаются в регулировании восприятия различных аспектов боли и настроения.

Можно полагать, что эндорфины, как и др. внутренние нейропептиды, оказываются включенными в замкнутый контур «самоподкрепляющейся» ориентировочной реакции у животных: нахождение нового раздражителя — выделение эндорфинов — положительные эмоции — мотивации к поиску новых раздражителей. Эндорфины связываются с теми же рецепторами нервных клеток, что морфин и родственные с ним наркотики, но в отличие от последних эндорфины не накапливаются, быстро разрушаются и поэтому не вызывают эффекта привыкания (см. *Наркозависимость*).

Вполне вероятно, что у человека на основе описанного выше базисного механизма ориентировочной реакции может сформироваться др., намного более сложный механизм, определяющий потребности в получении знаний (в т. ч. потребности в учении). Такой механизм м. б. назван «неодолимой знаниевой зависимостью»; соответствующий ему замкнутый контур «обучения с самоподкреплением» можно представить так: понимание нового — выделение эндорфинов — положительные эмоции — мотивации к исследовательской деятельности, в т. ч. к обучению. При этом 1-й элемент этой цепи — «понимание нового», конечно, надо понимать не столько как получение новой информации, но как установление причинно-следственных связей, улавливание скрытых закономерностей, решение долго остававшегося интригующим и загадочным вопроса. Т. о., мы приходим к связи между обучением, исследованием и *творчеством* или, др. словами, к объяснению принципиально творческого характера дидактически правильно построенного педагогического процесса.

Биохимическая гипотеза может служить основой для объяснения значительных индивидуальных различий в выраженности ориентировочной деятельности у животных и познавательной (исследовательской) деятельности у людей. Т. о., находит свое обоснование и хорошо известный тезис о различной исходной *склонности* уч-ся к процессу обучения, о наличии индивидуальных трудностей, часто коррелирующих с типом *характера* и *темперамента*. Поэтому ориентация педагогического процесса на возбуждение у уч-ся *интереса* к новому, неизвестному имеет обоснованное естественнонаучное подтверждение.

Кроме того, методы обучения, связанные с активной стимуляцией исследовательской, творческой деятельности, имеют особый интерес, т. к. м. б. использованы в качестве способа борьбы с депрессиями, *тревожностью* и даже агрессивностью («креативная психотерапия»). Как известно, состояния депрессии и тревожности связаны с пассивно- и активно-оборонительным агрессивным поведением и находятся во взаимно подавляющих отношениях с механизмами *исследовательского поведения*, направленного на получение новой информации. (В. М. Кроль.)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД (в психологии) (англ. *information-processing approach*) — один из основных методов *когнитивной психологии*, в котором человек рассматривается как сложная система обработки информации. Процесс обработки состоит из ряда последовательных или параллельных во времени этапов, на каждом из которых выполняются специфические операции по преобразованию информации (*кодирование*, выделение отдельных признаков, фильтрация, распознавание, осмысливание, выработка решения, формирование ответного действия и т. п.). Основные характеристики этапов: *пропускная способность* (скорость переработки), информационная емкость, тип кодирования, длительность цикла преобразования. Конечная цель И. п. — построение частной или обобщенной модели исследуемого психического процесса. Такая модель является эвристическим средством собственно психологического анализа и состоит из гипотетических *функциональных блоков*, соединенных последовательно или параллельно и выполняющих конкретные функции преобразования информации. См. *Метод микроструктурного анализа*. (А. И. Назаров.)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОИСК (англ. *information search*) — активное выделение оператором элементов *информационной модели*, необходимых для решения задач управления или контроля.

В И. п. включаются след. действия: неселективный поиск или пересчет сигналов в информационном поле («инфополе»), поиск и выделение информации по заданному эталону, обнаружение изменений в инфополе, определение очередности обслуживания объектов. Эти действия могут выполняться либо независимо одно от др., либо в сочетании. Время выполнения поисковых задач зависит: 1) от **общего объема** отображения: время И. п. возрастает пропорционально числу объектов в инфополе; 2) от **оперативного объема** отображения: с увеличением количества искомых сигналов время поиска возрастает; 3) от **размера** инфополя: так, увеличение размера экрана в 6 раз приводит к сокращению скорости работы в 2-3 раза; 4) от **структуры** инфополя: специальная его организация сокращает время И. п.; 5) от **разнообразия** элементов инфополя: увеличение разнообразия знаков приводит к возрастанию времени И. п.; 6) от **количества** эталонов, с которыми сличаются элементы инфополя: время И. п. возрастает пропорционально числу эталонов, которыми оперирует наблюдатель; 7) от **сложности** выполняемой задачи: увеличение сложности поисковой задачи, связанное с возрастанием нагрузки на оперативную *память* (напр., переход от задач поиска по заданному параметру к задачам обнаружения изменений в инфополе), приводит к резкому возрастанию времени И. п. См. *Переработка информации (оператором)*, *Прием информации*.

ИНФОРМАЦИЯ ОСВЕДОМИТЕЛЬНАЯ И КОМАНДНАЯ — см. *Индикатор*.

ИНЦЕСТОФИЛИЯ — см. *Половые извращения*.

ИОСТА ЗАКОН — см. *Закон Йоста*.

ИПОХОНДРИЧЕСКИЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

ИПСАЦИЯ — см. *Онанизм*.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (англ. *artificial intelligence, AI*) — направление в компьютерной технологии, ставящее перед собой цель создания компьютеризованных систем с использованием аналогов интеллектуальных функций человека. В рамках И. и. возникла проблема **оперирования знаниями** — та составляющая триады познания, которая, в отличие от 2 др. (приобретение и структурирование *знаний*), почти не затрагивалась в науках о человеке. Др. важная проблема — *представление знаний*, т. е. приведение их (по крайней мере, для ограниченной предметной области) к виду, адекватному и удобному как для компьютера, так и для пользователя. Основные разделы И. и.: доказательство теорем, моделирование игр, распознавание образов и сцен, робототехника, экспертные системы, инженерия знаний, *информационно-логические системы*. Проблематика И. и. интенсивно разрабатывается также в *когнитивной психологии*. См. также *Семантические сети*, *Синергетика*. (А. И. Назаров)

ИСПОВЕДЬ (англ. *confession*).

1. Автобиографические (мемуарные) заметки, в которых автор повествует о своей *жизни*, обещая откровенно и честно сообщить, предать гласности сугубо личные *факты*.

2. Обряд покаяния в грехах перед священником.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ (в *психологии труда и эргономике*) (англ. *executive action*) — приобретенное в результате обучения и *повторения умение* решать трудовую задачу, оперируя орудиями труда (ручной инструмент, органы управления и контроля и т. п.) с заданной точностью и скоростью. Обычно И. д., наряду с познавательными (когнитивными) и оценочными действиями, включая и *принятие решения*, входит в качестве компонентов в более широкие структуры *деятельности* и обеспечивают ее эффективное выполнение. В зависимости от вида трудовой деятельности удельный вес И. д. м. б. весьма различен. Эти действия могут либо совершаться эпизодически, либо занимать все рабочее время. Др. словами, в структуре деятельности они могут

занимать место основной цели или выступать в качестве средства достижения цели. В 1-м случае *деятельность* будет по преимуществу исполнительной (напр., деятельность оператора-технолога или оператора-манипулятора). Условием успешного выполнения И. д. является формирование, нередко длительное, соответствующих умений и навыков работы с весьма разнообразным инструментом или сложными органами управления. Во 2-м случае основным содержанием выступают когнитивные действия (перцептивные, мнемические, умственные), а исполнительные, моторные акты, как правило, просты и не требуют длительного научения. Подобная характеристика справедлива и для И. д., совершаемых в быту, в *игре*, в спорте и т. д. (В. П. Зинченко.)

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология исправительная*.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ (англ. *exploratory behaviour*) — поведение, направленное на поиск и приобретение новой информации; одна из фундаментальных форм взаимодействия живых существ с реальным миром, направленная на его познание; сущностная характеристика деятельности человека. Играет незаменимую роль в овладении новыми и сложными областями, в развитии познавательных процессов всех уровней, в *учении*, в приобретении социального опыта и развитии личности. В свою очередь, само И. п. функционирует и развивается под мощным влиянием социальных и личностных факторов.

В основе И. п. лежит важнейшая потребность в новой информации, новых впечатлениях, знаниях, результатах деятельности. (Близкие по содержанию термины — любознательность, познавательная активность.) Исследовательская мотивация м. б. сильнее др. потребностей, включая витальные (напр., пищевой и оборонительной). (См. *Информационные потребности*.)

И. п. проявляется в след. формах: наблюдении, экспериментировании, путешествии, вопросно-ответных формах деятельности и др. Их совокупный эффект чрезвычайно широк. Благодаря этому И. п. выступает как целостная многоуровневая система с большим разнообразием компонентов, причем это разнообразие стремится к постоянному расширению.

Факторы, вызывающие И. п.: 1) новизна объекта, ситуации; 2) сложность (для развертывания И. п. необходим оптимальный уровень сложности: слишком простые и слишком сложные объекты способствуют угасанию познавательной активности); 3) неопределенность; 4) когнитивный конфликт (несоответствие или противоречие частей информации).

Обнаружены и положительные, и значимые отрицат. корреляции между *тестами* И. п. и *тестами интеллекта* — они диагностируют разные способности. Тесты И. п. диагностируют способности к приобретению информации в условиях высокой новизны и неопределенности условий и требований. Тесты интеллекта диагностируют не приобретение, а использование ранее полученных знаний в условиях строгой регламентированности и однозначной определенности требований тестового задания. (А. Н. Поддьяков.)

ИСТЕРИЯ (англ. *hysteria*; от греч. *hystera* — матка; название мотивируется представлением, возникшим еще в античности, о маточном происхождении И.) — патологическое состояние психики человека, характеризующееся повышенной *внушаемостью*, слабостью сознательной регуляции поведения. Для И. характерно несоответствие между малой глубиной переживаний и яркостью, гипертрофированностью их внешних выражений: громкие крики, плач, мнимые обмороки, выразительные *жесты* по поводу незначительных, в действительности мало волнующих истерика событий. Стремление любым способом привлечь к себе внимание, театральность и *манерность* поведения, «игра в переживания» — типичные проявления И. См. *Аффектация*, *Гипноз*, *Неврозы* (Истерический невроз).

ИТЕЛЬСОН ЛЕВ БОРИСОВИЧ (1926-1974) — сов. психолог и педагог. Организовал кафедру психологии и лабораторию экспериментальной психологии во Владимирском пединституте им. П. И. Лебедева-Полянского. В широкий круг научных интересов И. входили теоретические и философские проблемы общей психологии, психология обучения, инженерная психология и психология труда, сенсорные и перцептивные процессы, применение математических и кибернетических методов в психологии и педагогике. И. — автор многочисленных статей и 14 книг, среди которых особого упоминания заслуживают «Лекции по современным проблемам психологии обучения» (1972). (И. А. Мещерякова.)